ПУБЛИЧНОЕ СОБЕСѢДОВАНІЕ

АРХИМАНДРИТА МИХАИЛА

СЪ СУНОДАЛЬНЫМЪ МИССІОНЕРОМЪ

О. К. КРЮЧКОВЫМЪ

въ Кіевѣ 20-го іюля 1908 года.

(Стенографическій отчетъ).

Цѣна 15 коп.

ИЗДАНІЕ СОЮЗА СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ НАЧЕТЧИКОВЪ.

МОСКВА.
Т-во типо-литографіи И. М. Машистова, Б. Садовая, с. д.
1908.

3689.1

36[illegible]

ПУБЛИЧНОЕ СОБЕСѢДОВАНІЕ

АРХИМАНДРИТА МИХАИЛА

СЪ СУНОДАЛЬНЫМЪ МИССІОНЕРОМЪ

О. К. КРЮЧКОВЫМЪ

въ Кіевѣ 20-го іюля 1908 года.

(Стенографическій отчетъ).

ИЗДАНІЕ СОЮЗА СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ НАЧЕТЧИКОВЪ.

МОСКВА.
Т-во типо-литографіи И. М. Машистова, Б. Садовая, с. д.
1908.

ВХ
601
М...

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое собесѣдованіе было произведено въ Кіевѣ во время IV всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда. Всѣ члены съѣзда присутствовали на этомъ собесѣдованіи, краткій отчетъ о которомъ былъ своевременно сообщенъ почти во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ газетахъ и журналахъ. Мы даемъ стенографическій отчетъ собесѣдованія. Это буквальное воспроизведеніе рѣчей обоихъ собесѣдниковъ. Въ рѣчахъ синодальнаго миссіонера Крючкова, полныхъ грубыхъ, дерзкихъ выходокъ, площадной брани, подтасовокъ и завѣдомыхъ подлоговъ, выразились въ настоящемъ неподдѣльномъ свѣтѣ все „величіе“ и вся „сила“ и образъ противостарообрядческаго всероссійскаго миссіонерства. Нельзя думать, что другой миссіонеръ на мѣстѣ Крючкова былъ бы инымъ, съ инымъ настроеніемъ и инымъ отношеніемъ къ дѣлу. Всѣ миссіонеры удивительное имѣютъ сходство между собой, точно своеобразный типъ китайцевъ. Мы не знаемъ миссіонера сильнѣе Крючкова. Это „богатырь“, по признанію „*Миссіонер. Обозрѣнія*“. Да и весь миссіонерскій съѣздъ не выставилъ для публичной бесѣды въ Кіевѣ другого болѣе умнаго миссіонера. Очевидно, его не нашлось среди 600 членовъ съѣзда. Но какимъ

слабымъ и ничтожнымъ оказался Крючковъ въ сравненіи съ своимъ ученымъ и благороднымъ собесѣдникомъ архимандритомъ Михаиломъ. Стенографическій отчетъ—это полное пораженіе всего никоніанскаго миссіонерства, это—вѣрное зеркало, въ которомъ такъ отчетливо во всей своей неприглядной отвратительной наготѣ оно отражается. Описали бы старообрядцы это собесѣдованіе, имъ, пожалуй, не повѣрили бы. Противъ стенографической же записи спорить нельзя, она передастъ дословно рѣчи собесѣдниковъ. Запись велась не только со стороны архимандрита Михаила, но и со стороны Крючкова. Но миссіонеры ее не обнародовали по довольно понятнымъ причинамъ. По настоящему собесѣдованію можно судить и обо всѣхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ. Поэтому находимъ не лишнимъ издать его отдѣльной брошюрой.

Ѳ. Мельниковъ.

Публичное собесѣдованіе архимандрита Михаила съ синодальнымъ миссіонеромъ о. К. Крючковымъ въ Кіевѣ 20-го іюля 1908 года.

(Стенографическій отчетъ).

О. Крючковъ. Благочестивые слушатели! У насъ бесѣда о Церкви, о составѣ ея и признакахъ. Господь сказалъ: „Созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей".

Эти слова, конечно, каждый относитъ къ своей церкви, къ своему обществу.

Но это мнѣніе, по моему, неправильно, и всѣ должны сказать, что неправильно.

Вѣдь Христосъ не сказалъ, что Я созижду много церквей, но сказалъ, что только одну создамъ и назвалъ только свою.

Только Его Церковь не одолѣютъ врата ада. Но какъ намъ уяснить, къ какому обществу эти слова можно примѣнить безъ ошибки? Ко всѣмъ ли, или только къ одному? Объ этомъ теперь и будемъ говорить, основываясь на священномъ Писаніи и твореніяхъ свв. отецъ.

Когда разыскивается какой-нибудь человѣкъ, то онъ разыскивается по извѣстнымъ примѣтамъ, по извѣстному различію. Такъ и Церковь Христову должно отдѣлять по ея существеннымъ признакамъ, по которымъ мы ее и найдемъ.

Каковы же ея существенные признаки? Объ этой Церкви Христовой сказано, что врата ада не одолѣютъ ея, и Христосъ сразу отдѣляетъ эту Церковь отъ

другихъ. Онъ даетъ апостолу Петру ключи царства небеснаго.

Св. ап. Павелъ говоритъ: *И оныхъ убо положи Богъ въ Церкви, первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (1 Корине., зач. 153), или въ другомъ мѣстѣ: *И той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Ефес., зач. 224).

Вотъ существенные признаки Церкви Христовой, это—апостолы и пріемники-епископы. Поэтому Христосъ въ различное время своего пребыванія на землѣ до смерти и послѣ смерти сподобилъ свою Церковь такими избранными людьми и далъ имъ право совершать Божественную литургію, отпущать грѣхи, проповѣдывать слово Божіе и крестить народъ.

Что мы видимъ въ зародышѣ Церкви, которую Христосъ своей Божественной властью устроилъ? Въ чемъ было епископство? Апостолы—это епископы, которымъ Христосъ поручилъ совершать таинства.

Первоначальные строители Христовой Церкви имѣли у себя уже священноначаліе и совершали таинства надъ вѣрующими. Я думаю, что всѣ согласны, что Христова Церковь имѣетъ существенныій признакъ—это іерархическую власть и таинства. Конечно, эта іерархія должна имѣть и вѣру, какую Христосъ проповѣдывалъ, а апостолы и соборы утвердили.

Безъ вѣры благой іерархія ничтожна. Но у насъ-то іерархія какъ разъ и имѣетъ настоящую вѣру.

Чтобы наглядно это передать, мы будемъ читать Евангеліе Благовѣстное, въ которомъ говорится, что положилъ Богъ въ свою Церковь, сколько іерархическихъ чиновниковъ должно быть.

Мы будемъ читать притчу о мнасахъ отъ Луки, зач. 96, и объясненіе блаженнаго Ѳеофилакта: „Человѣкъ нѣкій добра роду иде на страну далече, пріяти себѣ царство, и возвратитися. Призвавъ же десять рабъ своихъ, дастъ имъ десять мнасъ и рече къ нимъ: „Куплю дѣйте, дондеже пріиду". *Толкованіе*: „Рабомъ же своимъ десять мнасъ вда; раби же, имже церкви поручи. Десять глаголетъ быти, совершеннаго ради цер-

ковнаго состоянія. Ибо въ Церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе: и ни большимъ лѣпо быти ни мнѣе; еже слова благодатію тріе сіи образи въ Церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства, наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія; пресвитери, просвѣщающіе крещеніемъ; архіереи же священные чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли чины къ дѣйствомъ, ни вящше, ни мнѣе реку предстоящимъ" (Благовѣстн. Еванг., лис. 206).

Вотъ эти рабы должны продолжать совершать свою куплю до второго пришествія Христа; Онъ затѣмъ пригласитъ къ отчету всѣхъ тѣхъ, которымъ поручилъ совершать таинства, они должны быть вѣчны. Здѣсь сказано, что изъ этихъ рабовъ нѣкоторые окажутся неспособными, нетрудящимися,—и они получатъ наказаніе и осужденіе, а другіе получатъ награду. Изъ этого Евангелія всѣ должны уразумѣть ту истину, которая здѣсь проводится, что въ Церкви Христовой главный существенный признакъ — это трехчинная іерархія.

Дальше буду пояснять изъ поясненія мужа апостольскаго св. Игнатія Богоносца: „Епископъ (Бога) Отца всѣхъ образъ есть: пресвитери же, яко сонмъ Божій и союзъ апостоловъ Христовыхъ. Безъ нихъ Церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ". (Послан. къ Тралліанамъ).

Вотъ какъ говоритъ онъ объ епископскомъ служеніи. и я такъ думаю и вы должны такъ думать, что общество, въ которомъ нѣтъ его, не можетъ быть названо Христовой Церковью. Древній учитель св. Кипріанъ Карѳагенскій говоритъ: „Господь нашъ, коего заповѣди и увѣщанія мы должны хранить, опредѣляя достоинство епископа и управленіе своей Церкви, говоритъ Петру въ Евангеліи: *Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей и дамъ ти ключи царствія небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ; и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ.* (Матѳ. 16, 18, 19), Отсюда послѣдовательно и преемственно истекаетъ

власть епископовъ и управленіе Церкви, такъ что Церковь поставляется на епископахъ, и всякимъ дѣйствіемъ Церкви управляютъ тѣ же начальствующіе. И такъ какъ это основано на Божественномъ законѣ, то я удивляюсь, что нѣкоторые съ дерзкимъ безразсудствомъ вздумали написать ко мнѣ такое письмо, которое составлено отъ имени Церкви, тогда какъ Церковь заключается въ епископѣ, клирѣ и всѣхъ стоящихъ въ вѣрѣ“ (т. I., 17-е письмо, стр. 64).

Отсюда происходитъ власть епископская и власть преемственная. Кипріану одно общество написало, что въ церкви у нихъ нѣтъ епископовъ, и онъ ихъ назвалъ дерзкими людьми; и мы должны ихъ назвать людьми дерзкими и безумными, которые не могутъ назвать свое общество Церковью. Теперь я предлагаю, послѣ этого вступленія, вопросъ моему собесѣднику, бывшему нашему архим. Михаилу, который теперь защищаетъ то общество, къ которому онъ присоединился. Пусть онъ отвѣтитъ, а я предупреждаю: пусть ни въ какую сторону онъ не уходитъ отъ вопроса,—у насъ намѣченъ вопросъ и мы не позволимъ уходить отъ него. (*Читаетъ вопросъ*): „Можетъ ли существовать вселенская Христова Церковь безъ православныхъ епископовъ, какъ она у васъ существовала съ одними бѣглыми попами?“ Вотъ отвѣчай на это, у васъ только бѣжавшіе попы по подобію твоему.

Архимандритъ Михаилъ. Можетъ быть я не успѣю въ первую свою рѣчь отвѣтить на всѣ слова моего собесѣдника, но я ихъ хорошо запомнилъ и на нихъ отвѣчу. Пока отвѣчу только на послѣдній его вопросъ: да, Церковь безъ епископовъ *можетъ быть и была.*

Но теперь прошу васъ не торопить меня разсуждать такимъ образомъ: весь вопросъ моего собесѣдника вытекаетъ изъ его рѣчи; о ней въ ея цѣломъ я и буду говорить, чтобы отвѣтъ на его вопросъ былъ естественнымъ выводомъ изъ всего хода мыслей.

Господь создалъ свою Церковь, которую не одолѣютъ врата ада. Да. Да. И я вѣрую и исповѣдаю Церковь, созданную Христомъ, Его кровью политую, которую никакія силы ада не одолѣютъ.

Но вопросъ въ томъ, гдѣ эта Церковь и какія примѣты ея? Преосвященный Антоній, предсѣдатель миссіонерскаго съѣзда, однажды сказалъ, что церковь православная оскудѣла въ своемъ церковномъ состояніи, въ своей психологіи создала сословность духовенства и разорвала единеніе съ другими православными церквами. „Что это, какъ не разложеніе православія?“ сказалъ онъ.

Я не знаю, считаетъ ли мой собесѣдникъ *разложеніе православія* признакомъ одолѣнности церкви,—объ этомъ я сейчасъ не буду и говорить; скажу только, отчего произошло это разложеніе.

Разлагается вѣдь только трупъ.

Можетъ быть, владыко не придавалъ такого страшнаго смысла этому слову, но, значитъ, все-таки порча и скверна вошла въ организмъ его церкви, а въ Церкви подлинной,—говоритъ ап. Павелъ (Ефес. V, 27),—„никогда никакой скверны и порока“ не было и быть не можетъ.

Я хотѣлъ бы,—повторяю,—изслѣдовать причины, откуда явилось это разложеніе церкви? Что его создало, какъ бы мы его ни понимали. Ближайшій отвѣтъ на заданный вопросъ я нахожу въ книгѣ іеромонаха Тарасія, выпущенной въ свѣтъ съ благословенія преосвященнаго Антонія, которому православная Церковь—истинно-православная,—всегда будетъ благодарна за то, что онъ не скрывалъ болѣзни и разложенія своей церкви подъ наносными вліяніями то католичества, то протестантства, то лакеевъ Шишкова.

Въ чемъ же причины паденія церкви?.. Въ оскудѣніи самой стихіи православія...

Въ потерѣ духа и силы Христовой...

Здѣсь было сказано, что во главѣ Церкви стоитъ Христосъ, тотъ Камень, на которомъ создана Церковь, но этотъ Камень именно и вырываютъ изъ зданія такъ наз. православія. На его мѣсто выставляютъ *непогрѣшимое епископство*. Въ монахъ рукахъ книга, которая пережила интересную судьбу *). Какъ извѣстно, есть святая Анна Кашинская. И вотъ оказалось, что у нея рука сложена съ двуперстіемъ, и тогда ее лишили Богомъ данной благодати и нимба, ее разжаловали изъ святыхъ.

Съ этой книгой вышло приблизительно то же самое; говоритъ она какъ разъ о составѣ Церкви, о сущности ея, о томъ вредѣ, который вытекаетъ изъ ложнаго пониманія Церкви, т.-е. о томъ, что занимаетъ теперь насъ. Спб. духовная академія во главѣ съ человѣкомъ, въ православіи котораго никто не сомнѣвался и не сомнѣвается (проф. Катанскій), признала книгу выраженіемъ истиннаго православія. Я не знаю до сихъ поръ „православнаго“ епископа, который сказалъ бы, что эта книга, излагающая подробно и точно ученіе о Церкви, преподаетъ какую-нибудь ересь. Этого никто не говоритъ и не смѣетъ сказать, и однако миссіонеры пытаются изъять ее изъ обращенія, какъ вредную книгу.

Что же говоритъ эта книга?

Она говоритъ то самое, что говорятъ свв. отцы; она опредѣляетъ Церковь, какъ ее опредѣляютъ тѣ же свв. отцы. Опредѣляетъ такъ, какъ вслѣдъ за св. Преданіемъ вѣрятъ старообрядцы.

Церковь,—это есть святой организмъ, тѣло Христа,

---

*) Сочиненіе Е. Аквилонова: *Церковь* (Научныя опредѣленія Церкви и апостольское ученіе о ней).

въ которое входятъ, какъ члены, всѣ вмѣстѣ,—всѣ вѣрные живущіе и умершіе христіане, ангелы и святые.

„Еще же,—говорится въ „Б. Катехизисѣ“,—и вси вѣрніи во всемъ мірѣ, иже нынѣ суть, бяху и будутъ, сіи суть единою святою соборною Церковью, домомъ же Божіимъ, иже есть столпъ и утвержденіе истины... Въ конецъ же вси святіи въ рай и на небеси суть право истинно Церковію Божіею нарицается“ („Катехиз. Больш.“, гл. 25, лис. 120 об.). То же говорится и въ книгѣ „О вѣрѣ:“ „Вы есте тѣло Христово и уди отъ части, яко Церковь есть тѣло Христово, яже отъ собранія вѣрныхъ насъ глаголю человѣкомъ всякаго возраста и сана, святыхъ Божіихъ и праведныхъ мучениковъ и преподобныхъ и всѣхъ благочестивыхъ отъ вѣкомъ составися и Церковію наречеся“ (л. 22).

Вотъ это ученіе глубокое и ясное, какъ свѣтъ, раскрылъ этотъ профессоръ, не прибавляя ничего къ ясному ученію Церкви.

Его книга говоритъ убѣдительно и вѣско: Смотрите, бойтесь Церковь Христову суживать въ одной церкви земной, бойтесь принимать въ нее только *живущихъ теперь*, потому что въ этомъ великая опасность, опасность впасть въ заблужденія, которыя разрушатъ Церковь до ея основаній. Отсюда изъ этого грѣха противъ Церкви вытекало папство очень просто и естественно.

Если церковь только на землѣ и не находится въ постоянномъ тѣсномъ и глубокомъ соприкосновеніи съ небесной и съ Христомъ, управляющимъ на землѣ, то, естественно, что Христу здѣсь на землѣ нуженъ намѣстникъ и помощники. Этотъ намѣстникъ и есть папа. Но,—говоритъ далѣе профессоръ,— здѣсь возможна и другого рода опасность, другое заблужденіе, въ какое

впали „апостолики“ (ирвингіане). Если Христосъ не постоянно въ Церкви, то апостолы нужны здѣсь на землѣ.

Слѣдовательно, нужно создать догматъ о земномъ апостольствѣ и догматъ, что эти *апостолы*, живущіе на землѣ, *непогрѣшимы*; отсюда и явилось новое заблужденіе—ересь ирвингіанъ.

Но развѣ „православное“ ученіе—не комбинація этихъ *двухъ заблужденій?*

Отъ папства это ученіе отличается только тѣмъ, что въ немъ нѣтъ совершенно *логики*, но по существу „православіе“ и папство одно и то же.

Если бы Христосъ вступилъ въ это собраніе и сказалъ бы: „Я пришелъ къ вамъ для того, чтобы сказать свою истину и явить свою правду“, то одинаково—католики и „православные“ должны были бы Ему отвѣтить: „Уйди, Ты ненуженъ на землѣ, такъ какъ власть Твоя и Твоя непогрѣшимость даны епископству.

Все въ его рукахъ, они вполнѣ замѣняютъ Тебя.

Зачѣмъ же Ты здѣсь?“

И они изгнали бы Христа, распяли бы Его.

Онъ имъ ненуженъ.

Это ученіе о церкви только земной необходимо приводитъ къ папству и въ прямомъ смыслѣ этого слова; тамъ, гдѣ непогрѣшимы епископы, тамъ должны быть и папы.

Представьте, что непогрѣшимы всѣ епископы вмѣстѣ, значитъ, они могутъ передавать и вручать свое *право одному человѣку*; и есть, значитъ, одно непогрѣшимое лицо, которое есть папа. Такимъ образомъ, ученіе о непогрѣшимости епископовъ въ ихъ конклавѣ обязательно необходимо разлагаетъ церковь и создаетъ ложь въ ней; и если бы я пошелъ дальше, я сказалъ бы,

что эта ложь непрерывно разлагаетъ церковь и будетъ разлагать дальше и создастъ культъ обожествленія епископства, вѣру въ непогрѣшимость епископовъ, — не только когда они всѣ вмѣстѣ (это вѣдь и невозможно фактически), но и въ одиночку, или тамъ, гдѣ ихъ пять, семь, двѣнадцать.

Развѣ сунодъ считается погрѣшимымъ?.. Здѣсь вотъ 600 отцовъ съ епископами, и однако сунодъ будетъ выше ихъ рѣшеній... Да?

Я не буду говорить о тѣхъ результатахъ, къ которымъ это приводитъ,—объ этомъ послѣ.

Теперь для заключенія рѣчи скажу только, въ чемъ разница моего пониманія Церкви и того, которое предлагаетъ мой собесѣдникъ. Разница въ томъ, что я вѣрую въ Господа, построившаго Церковь, и въ Его постоянное пастырство.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ своихъ письмахъ къ діакониссѣ Олимпіадѣ говоритъ:

„Замѣтила ли ты проявляемое Богомъ искусство? Замѣтила ли Его мудрость? Замѣтила ли, что Онъ совершаетъ не то, что согласно съ мнѣніями и ожиданіями людей? Замѣтила ли Его человѣколюбіе и заботливость о людяхъ? Поэтому не смущайся, не безпокойся и не тревожься, но пребывай, постоянно благодаря Бога за все, славословя Его, призывая, прося, умоляя; даже если наступятъ безчисленныя смятенія, или безчисленныя волненія, или будутъ происходить предъ глазами твоими бури, да не смущаетъ, не устрашаетъ тебя ничто и изъ этого. Ибо Господь у насъ не опережается затруднительностью обстоятельствъ, даже если все впадетъ въ состояніе крайней гибели, такъ какъ Ему возможно поднять упавшихъ, вывести на дорогу заблудшихъ, исправить подпавшихъ соблазну, исполненныхъ безчисленныхъ грѣ-

ховъ освободить отъ нихъ и сдѣлать праведными, оживотворить лишенныхъ жизни, разрушенное до основанія сдѣлать очень блестящимъ, очень великолѣпнымъ и обветшавшее-устарѣвшее обновить. Вѣдь если Онъ дѣлаетъ, что рождается то чего не было, и тому, что нигдѣ и никакъ не было замѣчаемо, не являлось, охотно даритъ бытіе, то гораздо скорѣе Онъ приведетъ въ порядокъ и исправитъ существующее и происшедшее" („Письма къ Олимпіадѣ", стр. 15).

Говорятъ, епископы непогрѣшимы; но какая логика, что они не могутъ всѣ погрѣшать? Недостатокъ логики равняется здѣсь развѣ только полному пренебреженію къ истинѣ Евангелія. Погрѣшимость каждаго въ отдѣльности и непогрѣшимость вмѣстѣ. Я вѣрую, вмѣстѣ съ свв. отцами, что епископство Церкви вмѣстѣ съ народомъ Церкви и вмѣстѣ со священствомъ, собравшимся на соборъ, воодушевленное духомъ Божіимъ, можетъ дать чистую истину, но никакой разумъ, никакая логика не могутъ заставить человѣка понять, что епископство само по себѣ представляетъ непогрѣшимый соборъ. Но, можетъ быть, нѣкоторыхъ все-таки соблазнитъ то, что здѣсь сказано было о томъ, какъ Господь создалъ свою Церковь и кому вручилъ свою паству.

Здѣсь читали, напримѣръ, въ доказательство того, что епископство никогда не можетъ пасть, такъ называемую „притчу о мнасахъ", гдѣ поручено священству совершать куплю, пока не будетъ второго пришествія. Когда Христосъ прійдетъ,—говоритъ притча,—Онъ потребуетъ отчета: вѣрны ли были рабы.

Однако посмотрите внимательнѣе въ самую притчу. По ея смыслу, всѣхъ ли рабовъ найдетъ вѣрными Господь, когда придетъ? Не окажется ли между ними предателя, который блудно „пзжпветь" талантъ свой. Да, именно такъ.

Одинъ изъ рабовъ, хранителей благодати, оказался предателемъ истины; онъ оказался измѣнникомъ, потому что онъ утерялъ свой талантъ.

Для чего приводилось это доказательство, эта притча? Для того, чтобы показать, что оно ничего не доказываетъ? Что одинъ изъ рабовъ измѣнникъ и оказался предателемъ истины? Но это вовсе не къ выгодѣ моего собесѣдника,—это для меня пророчество именно о паденіи епископства въ той церкви, въ которой, по признанію тѣхъ же епископовъ, происходитъ разложеніе.

Приводится здѣсь мѣсто изъ св. Кипріана, что церковь создана на епископахъ и что только эту церковь не одолѣютъ врата ада.

Но вѣдь здѣсь сознательно скрываютъ то, что въ отеческомъ Писаніи, у Іоанна Златоуста, напримѣръ, (т. III, 867) безконечное число разъ говорится въ разъясненіи 16 главы отъ Матоея, именно, что не *епископы тотъ Камень*, на которомъ создана Церковь, что *не на епископахъ*, а *на Христѣ* создана она, что Камень этотъ только Христосъ. Но на нашихъ глазахъ для своего пользованія, для какихъ-то цѣлей прикладываютъ другой камень къ Камню Истинному.

Крючковъ. Почтенное собраніе! Слышали вы рѣчь моего собесѣдника, который трудился 20 минутъ, а на мой вопросъ не то-что не отвѣтилъ, но даже и близко не подошелъ; не знаю, понялъ ли онъ его, не разобралъ, Богъ его знаетъ, можетъ-быть не слыхалъ его. Онъ только сказалъ: „Можетъ-быть и была“, и только; эти слова онъ не подтвердилъ никакимъ Писаніемъ, ни ученіемъ отцевъ, ни даже своими профессорами и Усовыми. Онъ только отъ себя прибавилъ, а оно не имѣетъ никакого значенія. Евангеліе называетъ такихъ людей безумными. Я взялъ прямо Евангеліе и посланіе свв. отцевъ, а мой собесѣдникъ никакихъ книгъ не бралъ въ руки, а говоритъ, что Антоній

вотъ что сказалъ; но здѣсь рѣчь не о томъ, что Антоній сказалъ, а о томъ, что Христосъ сказалъ и сдѣлалъ. Антоній сказалъ, что церковное тѣло разлагается, и изъ-за этого Михайла ушелъ къ Усову, но вотъ что говоритъ патріархъ Іосифъ: „Воззри убо, аще нелѣностенъ еси, обрящеши ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу; обрящеши ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ взаконенію... и по чину вся бываюцая въ Церкви; но вѣмъ яко не удобь обрѣсти возможеши, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже епископіяхъ, паче же ни въ монастырѣхъ, виждь убо аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша вняже увы достигохомъ". (*Кормчая*, лис. 3).

Дальше патріархъ Іосифъ говоритъ, что вѣра погибла, все погибло въ нашей церкви. Вотъ эти слова онъ произнесъ, но вѣдь тогда никто не пошелъ въ расколъ, кромѣ тебя, а Антоній сказалъ то же самое и ты пошелъ къ Усову. Іосифъ патріархъ то же сказалъ: „Плохи наши дѣла, народъ разлагается, и вездѣ волки". Мало ли я укажу мѣстъ, что съ церковью дѣлалось, и тогда никто не уходилъ въ расколъ, кромѣ тебя.

Началъ онъ потомъ читать какого-то Тарасія, я спрашиваю, кто это такой? А онъ злобно отвѣчаетъ: „Не прерывай", видно, не привыкъ къ бесѣдѣ. Не знаю, къ чему онъ говорилъ объ Аннѣ Кашинской: какое здѣсь имѣетъ отношеніе? Развѣ только ученые могутъ такъ дѣлать, а мы не видимъ къ чему это. Затѣмъ говорилъ о профессорахъ, имени ихъ намъ не сказалъ, а читалъ все безъ имени.

Вы толкуете, что епископы непогрѣшимы, но когда я говорилъ, что епископы непогрѣшимы? Я этого не говорилъ. Съ чего ты это взялъ и клевещешь на меня? Я только говорилъ, что Церковь никогда не можетъ быть безъ епископовъ и какъ это она у васъ можетъ быть съ бѣглыми попами? Точно воды набралъ въ ротъ, молчитъ объ этомъ.

Сравнивалъ насъ съ папой. Дѣйствительно, папы говорятъ, что они непогрѣшимы, но наше православіе не говоритъ этого. Это клевета непозволительная и за клевету ты будешь на одиннадцатомъ мытарствѣ, тебя

тамъ за клевету задержатъ, если не раскаешься, не клевещи. Наконецъ добрался онъ и до текста. Мы прочли изъ Евангелія, что рабы проживутъ до 2-го пришествія Христова, и отъ нихъ потребуютъ отчета. Тутъ говорится, что одинъ скрылъ свой талантъ, а онъ говоритъ, что одинъ изъ *рабовъ измѣнилъ*. Тутъ такихъ словъ нѣтъ. Ты это изъ головы твоей придумалъ, а кто изъ головы говоритъ, тотъ, какъ сказано въ Евангеліи отъ Іоанна, еретикъ, антихристъ.

Ни одной книги ты не взялъ въ руки, какой же ты старообрядецъ? У тебя на столѣ нѣтъ ни одной старой книги, хоть бы для отвода глазъ положилъ. Что ты за старообрядецъ? Эхъ ты, человѣче. Вотъ, почтенное собраніе, старообрядцы говорятъ: мы все дѣлаемъ по старымъ книгамъ, а у него нѣтъ ни одной книги. Мы докажемъ и не изъ своей головы, а на свящ. Писаніи, что Церковь безъ епископовъ никогда не была, не будетъ и не можетъ быть. „Но се есть о немъ же вы молю (это св. Іоаннъ Златоустый говорилъ, когда былъ посланъ въ изгнаніе), не мозите никто же васъ отторзатися отъ Церкве, яко же вы есть обычай. И его же аще поставятъ въ Церкви по нужди или совѣтомъ всѣхъ, то вы повинуйтеся ему, яко же Іоаннови. Не можетъ бо Церкви безъ епископа быти, и тако милость пріимете отъ Бога“ (Маргаритъ, листъ 154).

Въ Церкви должно быть три степени іерархіи, а у васъ одна—бѣглые попы, къ которымъ присоединился Амвросій и создалъ іерархію, къ которой и ты присоединился.

А вотъ что говоритъ св. Кипріанъ Карѳагенскій: „Господь нашъ, Коего заповѣди и увѣщанія мы должны хранить, опредѣляя достоинство епископа и управленіе своей Церкви, говоритъ Петру въ Евангеліи: *Азъ-же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей, и дамъ ти ключи царствія небеснаго: и еже свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Мѳ. 16, 18, 19). Отсюда послѣдовательно и преемственно истекаетъ власть епископовъ и управленіе

Церкви такъ, что Церковь поставляется на епископахъ и всякимъ дѣйствіемъ Церкви управляютъ тѣ же начальствующіе. И такъ какъ это основано на Божественномъ законѣ, то я удивляюсь, что нѣкоторые съ дерзкимъ безразсудствомъ вздумали написать ко мнѣ такое письмо, которое составлено отъ имени Церкви, тогда какъ Церковь заключается въ епископѣ, клирѣ и всѣхъ стоящихъ въ вѣрѣ“ (т. I, 17-е письмо, стр. 64).

А у васъ 180 годовъ не было епископа, значитъ, у васъ не было Церкви. Вы не были въ Церкви и, значитъ, онъ пошелъ въ толпу простого народа, а кто не находится въ Церкви, выслушай, что говоритъ „Большой Катехизисъ“: „*Вопросъ* Какая намъ есть потреба сего поученія о соборной Церкви? *Отвѣтъ*. Сея ради, яко да извѣстно вѣдущею въ ней пребываемъ, и спасени будемъ, зане кромѣ Церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасеніе. Яко же бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный, вси, иже нынѣ въ Церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ“ (лис. 121).

Во время потопа, кто не былъ въ ковчегѣ, всѣ утонули,—вотъ гдѣ вамъ участь готовится. Куда ты перешелъ? Покайся. Гдѣ нѣтъ Церкви, гдѣ нѣтъ епископовъ, тамъ приготовлено огненное озеро. Церковь съ епископами должна пребывать до нашихъ дней и будетъ продолжаться въ такомъ видѣ. А вотъ Кипріанъ Карѳагенскій говоритъ, что на епископахъ Церковь держится какъ на опорахъ. А у васъ какія опоры? Вѣдь только бѣглые попы. Ты этого не провѣрилъ и перебѣжалъ и послѣ этой бесѣды раскайся, если вѣришь, что есть Богъ и воздаяніе грѣшникамъ. А вотъ Кипріанъ Карѳагенскій говоритъ еще, что Церковь состоитъ изъ епископовъ, клира и мірянъ,—это основаніе есть Божественное; дальше говоритъ, что Церковью управляютъ епископы, что безъ нихъ она не можетъ быть, а мой собесѣдникъ говоритъ, что она можетъ быть безъ епископа. Докажи, гдѣ была Церковь безъ епископовъ? Откуда ты это взялъ?

Почтенное собраніе, мы все пустословіе его опровергли и точно опредѣлили, что безъ епископовъ не можетъ быть Церкви и что это подпора Церкви. Я не отступлю отъ своего вопроса, отвѣчай на него.

Архимандритъ Михаилъ. Одно короткое замѣчаніе: мой собесѣдникъ сказалъ, что онъ не отступитъ отъ своего вопроса и я обѣщаю, въ свою очередь, что *безъ отвѣта этотъ вопросъ не оставлю.* Повторять это безполезно въ сущности,—конечно, его вопросъ не останется безъ отвѣта,—но я все-таки повторю, чтобы успокоить собесѣдника.

Мнѣ ставили въ упрекъ, что я говорилъ, не зная о чемъ и не о томъ, что нужно.

Но неужели, въ самомъ дѣлѣ, въ „православной“ церкви стало *ненужнымъ говорить о Христѣ, какъ объ опорѣ жизни церковной.* Его изгоняютъ изъ церкви ради епископства и неужели ничего не осталось тамъ, кромѣ буквы? Совершенно не осталось духа? Неужели правда то, что говорятъ сами „православные“, что тѣмъ отличается „православіе“ теперь отъ старообрядчества, что въ „православіи“ совсѣмъ оскудѣла самая стихія истиннаго православія въ пониманіи христіанства, какъ подвига и крестнаго пути, какъ истинной жизни въ Богѣ.

Остались однѣ ветхія и рваныя одежды церковной „внѣшности“.

Меня упрекаютъ, что я ссылаюсь на неизвѣстнаго профессора, но мой собесѣдникъ знаетъ, что я не читалъ ничего изъ этой профессорской книги, только сослался на нее, какъ на вѣское свидѣтельство „православной“ стороны. Притомъ я указалъ, что все, что говоритъ профессоръ, представляетъ повтореніе священнаго Писанія и прочитанныхъ мною церковныхъ мыслителей. Я не назвалъ имени профессора? Но я думалъ, что собесѣднику моему нужно было бы знать это, знать *единственную работу, которая изучаетъ понятіе о Церкви и о сущности ея.*

Онъ упрекалъ меня въ моей учености, но иногда полезно быть и ученымъ. Тогда онъ не выдавалъ бы словъ Василія Люблинскаго вмѣсто словъ патріарха Іосифа, иначе сказать, если бы онъ былъ немного поученѣе, то не читалъ бы чужія слова за слова патріарха. Кстати сказать, приведенное имъ мѣсто говоритъ совсѣмъ не то, что ему нужно. Но далѣе онъ говоритъ, что я оклеветалъ церковь и епископамъ приписалъ непогрѣшимость. Достаточно прочесть признанный всей „православной“ церковью учебникъ догматики. Здѣсь говорится, что *даже протестанты начинаютъ признавать* учительство церкви непогрѣшимымъ. А „Догматика“ Филарета, полагаю, книга—не богохульственная.

Даже протестанты начинаютъ признавать непогрѣшимость учащей епископской церкви, слѣдовательно, Филаретъ и его церковь—ее признаютъ? („Богословіе“ *Филарета*, ч. 2, § 299).

Собесѣдникъ говоритъ, что я искажалъ самое мѣсто „о мнасахъ“, тамъ, дескать, не сказано, будто рабъ, которому ввѣрено было сокровище, измѣнилъ. Онъ только будто бы (по притчѣ) былъ лѣнивымъ, нерадивымъ рабомъ. Неправда,—по смыслу притчи рабъ *скрылъ*, *значитъ*, *бросилъ въ грязь* талантъ, довѣренный ему Богомъ. Но это и есть предательство истины,—отступничество.

Меня упрекаютъ въ томъ, что я не принесъ старыхъ книгъ. Но ихъ нѣтъ здѣсь, потому что я моимъ собесѣдникамъ вѣрю, если они приводятъ какое-нибудь слово изъ старыхъ книгъ, не показывая самыя книги; я имъ вѣрю, потому что не имѣю права не вѣрить, сказать, что они поддѣлываютъ свидѣтельства. Точно такъ же, полагаю, можно повѣрить и мнѣ: Если бы я солгалъ и выдумалъ цитату, то каждый могъ бы сказать это, и

мнѣ былъ бы срамъ... Да, книги есть, есть; чего же больше?

Теперь перехожу къ возраженіямъ по существу.

Всѣ наши споры сводятся къ вопросу: въ чемъ неодолѣнность Церкви? Въ епископствѣ, его непогрѣшимости,—говорили намъ; и кромѣ рѣчей о епископствѣ здѣсь ничего не было сказано, около этого только и кружилась вся рѣчь.

Собесѣдникъ ссылается на слова: *созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей*".

Но вотъ я собираю всѣ толкованія на это мѣсто изъ книги, составленной миссіонеромъ Александровымъ (глава „о вѣчности Церкви", рядъ толкованія словъ *созижду Церковь*). Я ищу здѣсь доказательство того, что врата ада не одолѣютъ ее въ силу того, что есть *желѣзная опора, которая называется епископствомъ*.

Читаю—нѣтъ ли здѣсь такой особой главы, которая говорила бы *объ неодолѣнности Церкви въ епископахъ*? Увы, этого нѣтъ. Очевидно, миссіонеръ не могъ найти ни одного мѣста, подтверждающаго прямо ученіе объ этомъ. Но вотъ глава, гдѣ онъ говоритъ вообще о вѣчной неодолѣнности Церкви.

Здѣсь-то, наконецъ, должно быть сказано, что Церковь поэтому и *прочна*, что въ ней есть епископы, что въ нихъ все.

Однако ищу и снова нѣтъ ни одного слова, ни одного намека, чтобы епископы своими руками поддерживали Церковь, чтобы ими держалась Церковь. Наоборотъ, здѣсь говорится, что народъ церковный, вѣра православная, вся Церковь есть только хранитель вѣры, а не епископы.

Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей

(Мѳ. 16, 18). *На семъ камени.* „Не сказалъ,—объясняетъ это мѣсто Златоустъ,—на Петрѣ, потому что Онъ создалъ Церковь не на человѣкѣ, но на вѣрѣ. Что же это была за вѣра? *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (16). Церковь назвалъ скалою, подвергающеюся дѣйствію волнъ, но не колеблющеюся. Церковь испытываетъ искушенія, но не побѣждается ими. Итакъ, что значитъ: *на камени?* Исповѣданіе состоитъ въ словахъ. Вѣдь ты не камни бросаешь? Не дерево, не желѣзо? Нѣтъ, говоришь, здѣсь—рѣчь не о такого рода зданіи, которое, изъ чего бы оно ни состояло, подлежитъ разрушенію отъ руки времени. Исповѣданія же не могутъ преодолѣть и демоны. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и мученики, которые не потеряли своей вѣры, хотя ихъ ребра скоблились мечами. О, невиданныя и чудесныя дѣла! Стѣна подкапывается и однако вѣра не умерщвляется“ (Томъ III, *Твор. Злат.*, стр. 866—868; въ *Выпискахъ* Александрова, гл. III, стр. 23).

„Ты видишь,—говоритъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ,—Церковь какъ бы одолѣваютъ со всѣхъ сторонъ враждебныя силы, но смотри, не теряй надежды, надѣйся на Бога, Онъ поддержитъ Церковь. Смотри,—со всѣхъ сторонъ поколеблена Церковь; но что дѣлать, было время, когда апостолы пошли и оставили Господа. Такъ какъ ты вспоминаешь,—пишетъ Златоустъ Олимпіадѣ,—что многіе соблазняются и вводятся въ заблужденіе теперь, то я спрашиваю: сколь многіе, думаешь, изъ учениковъ Его соблазнились во время креста? Одинъ предалъ, другіе убѣжали, третій отрекся, и когда *всѣ отступили*—удалились, былъ ведомъ только Одинъ Связанный („Письма къ Олимпіадѣ“, письмо 1-е, стр. 17)“.

Говорится ли здѣсь о епископахъ, какъ основѣ и опорѣ Церкви. Нѣтъ, наоборотъ, по мысли св. отца, св.

Церковь должна (конечно, временно) отказаться отъ епископовъ, какъ „вождей слѣпыхъ“.

Или читайте св. Аѳанасія В.: „Во времена гоненій, при оскудѣніи учителей, самъ Господь духомъ своимъ святымъ препитаетъ вѣрующихъ въ Него“(кн. 4, стр. 146).

Св. Ипполитъ говоритъ совершенно параллельное тому, что сказалъ Златоустъ.

Онъ описываетъ Церковь подъ видомъ корабля. И вотъ оказывается, что на этомъ кораблѣ епископы не играютъ такой роли, чтобы онъ съ ихъ оскудѣніемъ могъ потонуть.

Нѣтъ,—подчеркиваетъ онъ,—корабль не потонетъ, потому что у него Кормчій—Христосъ.

Онъ даже не упоминаетъ о епископствѣ.

„Крылья кораблей,—говоритъ св. Ипполитъ,—суть церкви, а море—міръ, въ которомъ Церковь, подобно кораблю, въ пучинѣ обуревается, но въ то же время не погибаетъ. Вѣдь она имѣетъ у себя опытнаго Кормчаго—Христа. Носитъ она въ срединѣ и побѣдный трофей, направленный противъ смерти,—именно, носитъ крестъ Господень вмѣстѣ съ собою. Есть у ней и носъ—востокъ и корма—западъ; киль же ея составляетъ полдень; двумя рулями для нея служатъ два Завѣта; веревки, протянутыя вокругъ, замѣняетъ любовь Христова, связующая Церковь; она же носитъ съ собою и трюмъ, т.-е. баню паки-бытія, ту баню, которая обновляетъ вѣрующихъ. Присуща ей и прозрачная тонкая ткань,—это Духъ съ небесъ, которымъ вѣрующіе запечатлѣваются Богу. При ней слѣдуютъ и желѣзные якори,—это святыя заповѣди самого Христа, которыя имѣютъ такую же крѣпость, какъ и желѣзо. Имѣетъ она и корабельщиковъ какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны,—это святыхъ ангеловъ служащихъ, благодаря которымъ без-

прерывно содержится и охраняется Церковь“ (Вып. 2-й, стр. 40, § 52; въ *Выпискахъ* Александрова, стр. 14).

Я не хочу сказать, что епископство не нужно въ Церкви, но мы знаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что бываетъ время, когда нужно уходить отъ пастырей, которые, говоря словами 6-го вселенскаго собора, мѣшаютъ чистый хлѣбъ съ грязнымъ и чистую воду замѣняютъ грязной и негодной водой.

Я хочу сказать, что не слѣдуетъ обольщаться внѣшней красотой Церкви.

Да, тамъ, гдѣ епископы,—тамъ красота, но она не необходима въ Церкви, не настолько необходима, чтобы ради нея изгонялся Христосъ и православіе.

Мы видѣли изъ св. Аѳанасія, Златоуста, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ лучше остаться безъ епископа. „Лучше не управляться никѣмъ,—говоритъ Златоустъ,—нежели быть подъ управленіемъ дурного начальника“ (34 бес. на Посл. къ евр.).

Намъ скажутъ: невозможно, чтобы не оказалось православнаго епископа. Объ этомъ еще будетъ рѣчь.

Пока скажу: бываетъ время, когда Господь отнимаетъ свою благодать до крайняго предѣла, оставляя ее въ такой мѣрѣ, чтобы люди не умерли совсѣмъ безъ живой воды.

Вотъ слова св. Ефрема Сирина: „Благодать немного имѣетъ наслѣдниковъ, съ которыми вмѣстѣ можетъ радоваться: если живутъ безпорядочно, она терпитъ, если нечествуютъ, отвращается. Впрочемъ, *не заключаетъ своего нѣдра, чтобы не умерли*“ (ч. 2, стр. 647).

Только, *чтобы не умерли*... Смотрите,—до какой степени бываютъ закрыты нѣдра благодати.

Бываютъ времена, когда для спасенія Церкви и для того, чтобы заставить вѣрныхъ искать истиннаго пути,

чтобы отдѣлить ложное ученіе отъ истиннаго, нужно временно поставить Церковь въ затруднительныя обстоятельства.

Это путь педагогическій, проявленіе любовнаго Господня дѣтоводительства.

Цѣль—воспитать и испытать горемъ и бѣдностью лучшую половину Церкви, а послѣ, можетъ быть, вразумить и другую половину, когда она увидитъ, что видимо богатые внутренно „нищи“ и блистаютъ только поддѣльной красотой поддѣльнаго величія.

Крючковъ: Г-нъ собесѣдникъ, вы какъ прочли слова Іоанна Златоуста: „лучше не единаго епископа“?.. Есть ли тамъ это слово? Есть ли слово „епископъ?“

Архим. Михаилъ (*читаетъ*): „Лучше не управляться никѣмъ, нежели быть подъ управленіемъ дурного начальника“ (Бесѣда 34 Златоуста на Посл. къ евреямъ).

Крючковъ: Почтенное собраніе! Мой собесѣдникъ завѣдомо обманулъ всю публику и оклеветалъ Златоуста. Читая его слова, онъ прибавилъ слово епископъ; у него этого нѣтъ. Вотъ ему и надо приговоръ произнести. *Вы отца* (*вашего*) *діавола*,—говоритъ Христосъ, — *еже и похоти отца вашего хощете творити: онъ человѣкоубійца бѣ искони и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ; егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи* (Іоан., гл. VIII, ст. 44). Всякая ложь отъ діавола, значитъ, онъ, можетъ быть, исходитъ отъ діавола; ты подобенъ діаволу, ты теперь его устами и говоришь, но впередъ будь умнѣй и не будешь прибавлять изъ своей головы.

Почт. слушатели! Мой собесѣдникъ на меня косится; что я его укорялъ; нѣтъ, я ставлю на видъ, что ты и теперь 20 минутъ жалкія тянулъ, ты на мой вопросъ отвѣчай, а не мучай публику. Но ты на него не отвѣтишь, я напередъ сказалъ это, я такой вопросъ и поставилъ, что зналъ, что не отвѣтишь. Онъ меня

еще укорялъ, что я человѣкъ неученый, не знаешь профессоровъ. Да нѣтъ, ты читалъ, я знаю,—это былъ Аквилоновъ,—но эту книгу наша православная церковь не приняла въ руководство. Затѣмъ онъ еще говоритъ: ты прочелъ изъ 4-го листа Кормчей подложныя слова; видно, ты, Михаилъ, въ старыхъ книгахъ подложныя слова напечаталъ,—ай, ай. У Іосифа патр. подложныя слова нашелъ. Я въ жизни не слыхалъ такой критики и дерзости, что у него подложныя слова. Но читайте у Іосифа патріарха все, что онъ говоритъ. Теперь все погибло, нѣтъ ничего хорошаго.

Насколько распоталась у насъ теперь дисциплина церкви. И преосв. Антоній то же сказалъ.

Преосв. Антоній видитъ, что въ народѣ дѣлается, и написалъ то, что и Іосифъ писалъ.

Еще мнѣ упрекъ, что я все кружусь около епископовъ. Я-то около епископовъ? А ты-то — около бѣлыхъ поповъ.

Я кружусь около епископовъ, въ которыхъ все, безъ которыхъ нельзя спасенія получить, они источникъ благодати; безъ нихъ нѣтъ христіанства, нѣтъ церкви. Вотъ что меня заставляетъ около нихъ кружиться. Игнатій Богоносецъ говоритъ: тѣ люди, которые не кружатся около епископовъ,—они невѣрные, а кто безъ епископовъ,—тотъ во враждѣ съ Богомъ.

Вы съ Богомъ во враждѣ 180 лѣтъ жили, а мы съ Нимъ жили въ любви.

У насъ два Бога, Богъ—Отецъ, а другой—сатана, діаволъ, у васъ въ церкви не Богъ, а діаволъ; ты, Михаилъ, разсуди хорошенько, — куда ты перешелъ, что ты сдѣлалъ?

Раскайся, иначе тебя пожретъ на землѣ какая-нибудь казнь Божья. Кто Христовъ, тотъ съ епископами, т.-е. кружится около нихъ, а вы съ проклятыми попами 180 лѣтъ возились. Онъ клеветалъ еще на о. Дмитрія Александрова, что не говорится въ его книгѣ объ епископахъ.

Слушай, что у о. Александрова приведено:

Св. Климентъ Римскій: „Первосвященнику дано свое служеніе, священникамъ назначено свое дѣло и на

левитовъ возложены свои должности“ („Пис. мужей апост.“ въ переводѣ прот. Преображенскаго, Спб., 1895 г., стр. 99).

Св. Игнатій Богоносецъ: а) „Епископъ предсѣдательствуетъ на мѣсто Бога, пресвитеры занимаютъ мѣсто собора апостоловъ, и діаконамъ, сладчайшимъ мнѣ, ввѣрено служеніе Іисуса Христа“ („Пис. муж. ап.“, 281 стр.).

б) „Повинуйтесь епископу, какъ Іисусу Христу... пресвитерству, какъ апостоламъ Іисуса Христа... и діаконамъ, служителямъ таинствъ Іисуса Христа...

„Всѣ почитайте діаконовъ, какъ заповѣдь Іисуса Христа, пресвитеровъ же,—какъ собраніе Божіе, какъ сонмъ апостоловъ, а епископовъ,—какъ Іисуса Христа, Сына Бога Отца“ („Пис. мужей апост.“ стр. 286).

в) „Внимайте епископу, дабы и Богъ внималъ вамъ. Я—жертва за тѣхъ, которые повинуются епископу, пресвитерамъ и діаконамъ“.

Бл. Симеонъ Солунскій: а) „Изъ рукополагаемыхъ въ алтарѣ и раздѣляемыхъ на три чина,—епископа, пресвитера и діакона,—первый, т. е. чинъ архіерея, называется просвѣтительнымъ и сообщителемъ Божественнаго свѣта, потому что всѣ получаютъ черезъ него,—священники и клиръ,—рукоположенія и посвященія“ (Въ рус. переводѣ, т. 3, стр. 17. То же см. т. II, стр. 208).

б) „Епископъ—образъ Отца свѣтовъ... пресвитеръ—образъ вышнихъ чиновъ, второй свѣтъ; онъ передаетъ и совершаетъ тайны и потому называется совершителемъ. Діаконъ занимаетъ третье мѣсто. Онъ есть образъ служебныхъ ангеловъ, постоянно посылаемыхъ къ хотящимъ наслѣдовать спасеніе; а потому онъ называется вѣстникомъ приготовляющимъ и служителемъ (т. 3-й, стр. 237). („Выписки“ Д. Александрова, глава IV, стр. 33—34).

Вся 4-я глава говоритъ о епископахъ. Ты, видно, не всю книгу прочелъ.

Мы опровергли всѣ его доказательства; но разбери ты, ради Бога, мой вопросъ, а то онъ остается не разрѣшеннымъ. И народъ видитъ, что то, что Крючковъ говорилъ, въ силѣ и осталось. Ты говоришь, что Цер-

ковъ безъ епископа можетъ быть, но слушай Полиподія, Церковь безъ епископа никогда не была, они не подвергаются тлѣнію. Мой собесѣдникъ все говоритъ, что епископы погрѣшимы; но позвольте, ученый человѣкъ, вамъ это не простительно, у насъ бесѣда не о томъ, что погрѣшимы епископы или нѣтъ, зачѣмъ ты это приплетаешь? Ты долженъ знать, что рѣчь о томъ, что можетъ ли существовать вселенская Христова Церковь безъ епископа, какъ это у васъ въ теченіе 180 лѣтъ съ бѣглыми попами?

Архим. Михаилъ: Я не знаю, можно ли относиться съ такимъ неуваженіемъ къ собранію, какъ относится мой собесѣдникъ. Онъ останавливается на томъ мѣстѣ, которое я прочиталъ, что лучше не управляться никѣмъ, нежели быть подъ управленіемъ дурного начальника.

Онъ говоритъ, что я вставилъ слово „епископъ“. Совершенно вѣрно, онъ правъ. Передавая *содержаніе мѣста*, я внесъ слово епископъ, какъ свое толкованіе равнозначущаго слова „начальникъ“. Собесѣдникъ указалъ на это какъ на ошибку, но, можетъ быть, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ прибавитъ, что я былъ неправъ и по существу? Посмѣетъ ли онъ сказать, что здѣсь „*начальникъ*“ не значитъ „епископъ“?

Не станетъ же онъ спорить, что здѣсь рѣчь идетъ объ епископѣ.

„Безначаліе,—пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, — вездѣ зло, причина многихъ бѣдствій, начало безпорядка и смѣшенія. Особенно же въ церкви оно тѣмъ опаснѣе, чѣмъ власть ея больше и выше... Но не меньшее зло и неповиновеніе подчиненныхъ: ибо и отъ него происходитъ то же... Но,— скажетъ кто нибудь,— есть еще третье зло, когда начальникъ не хорошъ. Знаю, это не малое зло и даже гораздо большее, нежели безначаліе: потому что лучше не управляться никѣмъ, нежели быть

подъ управленіемъ дурного начальника; въ первомъ случаѣ народъ иногда подвергается опасности, а иногда спасается, въ послѣднемъ же всегда находится въ опасности и увлекается въ пропасть" (*Истинность старообр. іерархіи*, священно-инока Арсенія, стр. 16).

Какъ видите, я никого не обманывалъ и не вложилъ въ слова св. отца никакой фальши.

Крючковъ: Это истина Швецова, а онъ говоритъ, что читаетъ истину Іоанна Златоуста.

Архим. Михаилъ (*взволнованно*): Я приглашаю васъ быть судьями этого дѣла (*подчеркиваетъ голосомъ*). *Я читалъ слова Іоанна Златоуста.* Говорятъ съ глумленіемъ, что я читалъ изъ другой книги; но развѣ *слово св. отца* стало отъ этого *другимъ*? Говорить такъ, значитъ, играть вниманіемъ публики, которая собралась здѣсь дѣлать дѣло Христово и искать истину.

Для чего эта комедія опроверженія, эта игра словами? Очевидно, все это жонглерство продѣлывается съ цѣлью избѣжать отвѣта на мои слова и вопросы. Когда въ серьезномъ спорѣ играютъ словами это всегда объясняется тѣмъ, что хотятъ избѣжать отвѣта на серьезный вопросъ. Отвѣчали ли въ самомъ дѣлѣ мнѣ на мои вопросы? Я привелъ слова Ефрема Сирина и не слышалъ *даже намека* на отвѣтъ.

Я говорилъ, какъ я понимаю ученіе Христа о Церкви, а собесѣдникъ вмѣсто отвѣта хочетъ произвести впечатлѣніе тѣмъ, что будто я обвиняю въ подложныхъ словахъ патріарха Іосифа. Я обвинялъ здѣсь въ подлогѣ не патріарха, а только о. Крючкова. Я говорилъ, что то, что прочиталъ онъ за слова патріарха Іосифа взято изъ Кормчей Василія Люблинскаго (см. „Памят-

ники русской старины", *Батюшкова*, вып. VIII, Спб., 1885 г., стр. 217—228).

Слова эти *не принадлежатъ патріарху Іосифу* и это нужно бы знать собесѣднику.

Я не отрицаю епископовъ, ихъ силы и необходимости въ православіи. Все, что я говорилъ, можно выразить вкратцѣ такъ: Господь Христосъ посылаетъ такого рода испытаніе Церкви, по которому она лишается своего внѣшняго величія и красоты. Можетъ Церковь лишиться и епископства, при чемъ съ ней остается сила Христова и благодать въ такой мѣрѣ, чтобы люди не умерли.

Св. Игнатій говоритъ въ своемъ посланіи къ филадельфянамъ: „Братіе, не прельщайтеся. Аще кто отщепившемуся отъ истины послѣдуетъ, сей царствія Божія не наслѣдитъ: и аще кто не отступитъ отъ лжесловеснаго проповѣдателя, въ геенну осужденъ будетъ: не подобаетъ бо ни отъ благочестивыхъ отступати, ниже со злочестивыми сообщатися" (Посланіе 3-е, стр. 19).

Викентій Лиринскій говоритъ объ отношеніи одной паствы къ своему епископу. Паства чтила своего епископа Фотина какъ пастыря, который пользовался общей любовью, но вотъ когда оказалось, что онъ предатель Христовой истины, то она стала избѣгать его, какъ волка, хотя раньше слѣдовала, какъ *за вожакомъ своимъ*.

„Всеобщею любовью возведенъ онъ былъ въ епископство и нѣкоторое время управлялъ церковью, какъ „православный" (catholicus), но внезапно, подобно злому пророку или мечтателю (somniator), о которомъ говоритъ Моисей, началъ убѣждать ввѣренный ему народъ Божій слѣдовать чуждымъ богамъ, т.-е. внѣшнимъ заблужденіямъ, которыхъ прежде не вѣдалъ онъ. Но это еще дѣло обыкновенное. Опасность заключалась въ

томъ, что дѣйствовалъ онъ не обыкновенными средствами, ибо онъ обладалъ и силою ума, и богатствомъ знанія, и рѣчью искусной, и убѣдительной... Но хорошо то, что ввѣренные ему овцы Христовы, много будучи бдительны о вѣрѣ православной, тщательно вспоминали о совѣтѣ Моисеевомъ и, изумляясь краснорѣчію своего пророка и пастыря, не оставляли безъ вниманія и его искушеній. Слѣдуя прежде за нимъ, какъ овцы за вожакомъ своимъ, стали они избѣгать его, словно волка" (Commonitorium, с. XI).

Я указалъ на слова VI вселенскаго собора.

Слѣдуетъ ли мѣшать вино съ водой? Слѣдуетъ ли итти за епископомъ, потому что съ епископами красиво, великолѣпно, а безъ нихъ темно и бѣдно?

„Іерархи сдѣлались ересіархами,—читаемъ въ Дѣяніяхъ собора,—вмѣсто мира возвѣщали народу распрю, сѣяли на церковной нивѣ вмѣсто пшеницы плевелы, вино мѣшалось съ водою, и поили ближняго мутною смѣсью" (Дѣян. всел. соб., VI, 546, по изд. каз. дух. акад.).

Аѳанасій Великій во время гоненія говоритъ вѣрующимъ, что оскудѣніе учителей въ церкви всегда возможно, а когда это оскудѣніе есть, тогда по необходимости приходится отдѣлиться отъ нихъ.

Духъ Св. вмѣсто нихъ упасетъ Христово стадо.

„Во времена гоненій,—говоритъ Аѳанасій,—при оскудѣніи учителей (истинныхъ) самъ Господь духомъ своимъ святымъ препитаетъ вѣрующихъ въ Него" (кн. 4, стр. 146).

Приводятъ изъ „Маргарита", 154 л., что „не можетъ Церковь быть безъ епископа".

Но эта выдержка—*сознательный подлогъ*. О чемъ говоритъ Іоаннъ Златоустъ? О томъ, что Церковь (во-

обще) не можетъ быть безъ епископа?.. Нѣтъ, онъ говоритъ о константинопольской церкви—помѣстной церкви, *одномъ городѣ*, по поводу оскудѣнія тамъ епископства. Онъ говоритъ: „Безъ епископа не можетъ жить (въ данномъ случаѣ епархіальная) церковь“. Но что значитъ это „не можетъ“? То, что такъ не было, не будетъ, не можетъ быть. Но вѣдь даже и *тутъ*, въ Константинополѣ, въ данный моментъ его (епископа) не было.

И извѣстно много случаевъ, когда въ мѣстной церкви не было епископа. Какой же тутъ въ его словахъ смыслъ? А тотъ смыслъ, что безъ епископовъ церкви *быть нехорошо, неудобно, неприлично*, бытіе ея (помѣстной церкви) несовершенно, хотя и возможно временно: „нельзя церкви быть безъ епископа“ въ томъ смыслѣ, какъ „не можетъ быть домъ безъ хозяина“,—это неудобно.

Меня спросили, что это за святой человѣкъ Тарасій? Не важно,—святой онъ или нѣтъ, но его книгу издало *Миссіонерское Обозрѣніе* подъ руководствомъ преосвященнаго Антонія волынскаго; и мы должны думать, что тамъ—ученіе православной церкви. Вообще долженъ сказать, что въ „порожней“ рѣчи моего собесѣдника все, что я говорилъ, не принималось во вниманіе и совершенно игнорировалось.

Я приведу мѣсто изъ св. Василія Великаго изъ посланія къ монахамъ: „Если въ самомъ причтѣ нашлись предатели, сіе да не ослабляетъ упованія вашего на Бога: ибо не имена спасаютъ насъ, но произволеніе и истинная любовь къ Сотворшему насъ. Разсудите, что и въ совѣщаніи на Господа нашего строили козни архіереи, книжники и старцы, а искренно пріявшими ученіе оказались немногіе изъ народа, разсудите, что въ числѣ

спасаемыхъ не множество, а избранные Божіи. Посему да не устрашаетъ васъ многочисленность народа, волнуемая какъ вода въ морѣ вѣтрами, ибо, если и одинъ кто спасется, какъ Лотъ въ Содомѣ, долженъ держаться здраваго сужденія, имѣя непоколебимое упованіе о Христѣ, потому что Господь не оставитъ преподобныхъ своихъ" (часть 7, письмо 249).

Здѣсь онъ указываетъ на Христа, какъ на надежду вѣрныхъ. Кто возсталъ противъ Господа?—Архіереп. Кто былъ истинно преданъ Ему? — *Немногіе изъ народа.* Лучше спастись одному, какъ Лоту въ Содомѣ, нежели остаться съ неправыми многими.

Я оклеветалъ о. Александрова?

Да, сказалъ и повторю, что миссіонеръ Александровъ въ своей *книгѣ не привелъ ни одного доказательства въ пользу того, что слова Христовы о неодолѣнности Церкви относятся къ епископамъ.* Мой собесѣдникъ доказываетъ, что у Александрова много есть о трехъ степеняхъ священства... Но развѣ объ этомъ рѣчь. Покажите, что мѣсто „созижду Церковь" относится къ епископамъ? Въ книгѣ Александрова, говорилъ я, нѣтъ и намека на такое доказательство, потому что и доказать *эту ложь невозможно.*

Итакъ, очевидно, я никакой клеветы не говорилъ на его книгу, а установилъ фактъ.

Я упрекалъ своего собесѣдника, что онъ кружится около епископовъ, а онъ меня упрекаетъ, что я кружусь около бѣлыхъ поповъ. Для чего играть словами? Я говорю, что *Церковь не есть епископство,* что *обожествленіе епископовъ разрушаетъ ее*; что мысль моего собесѣдника загипнотизирована около одного факта, что нѣтъ для *него ни Церкви святыхъ*,

ни народа въ Церкви, но только одно епископство.

Но я думаю, что въ концѣ-концовъ мои слушатели, утомленные бесѣдой, имѣютъ право спросить, было ли время, что въ Церкви епископство оскудѣвало? Я на это отвѣчу въ слѣдующей рѣчи. А пока повторю: бываетъ время, когда особенное положеніе Церкви нужно для нея—для ея спасенія, когда такое оскудѣніе истинной жизни въ Церкви, оскудѣніе внѣшней полноты церковной жизни нужно, чтобы не вошла ложь во „внутренняя“ Церкви.

Бываетъ время, когда въ педагогическихъ воспитательныхъ цѣляхъ, положеніе внѣшнее Церкви должно измѣниться; это испытаніе необходимо для воспитанія, чтобы внѣшняя красота не была сочтена за правду. И это испытаніе постигла старообрядческая Церковь.

Крючковъ. Почтенные слушатели! Слышали вы третью рѣчь нашего собесѣдника, которая продолжалась 20 минутъ? Но онъ на мой вопросъ не отвѣтилъ и даже близко къ нему не подошелъ. Онъ ни слова не сказалъ, можетъ ли быть Церковь безъ епископа, а говоритъ, что епископы погрѣшимы и тогда-то не хороши были. Но, другъ любезный, ты согласись, что во время шестого собора были злочестивые епископы, но тогда были и благочестивые, а у васъ не было никакихъ—ни злочестивыхъ, ни благочестивыхъ. На соборѣ вѣдь было 600 благочестивыхъ епископовъ, которые осудили злочестивыхъ. У Игнатія говорится, что онъ не велитъ съ злочестивыми соединяться, но тамъ говорится, что нельзя православнымъ отступать отъ благочестивыхъ. Слышишь, нельзя! И на что вы читали Игнатія. Нашли себѣ орудіе.

Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что частная церковь не можетъ быть безъ епископовъ. Какъ же ваша вселенская Церковь очутилась безъ епископовъ? А? Значитъ, частная не можетъ, а вселенская можетъ быть!

А потомъ договорился до богохульства. Говоритъ:

вы епископовъ боготворите, а въ заповѣдяхъ Моусея сказано: „Не будутъ намъ бози иніи, развѣ Мене". Подумай, что ты говоришь! Развѣ мы ихъ называемъ богами? Мы говоримъ, что и свв. отцы говорятъ, что безъ епископовъ нельзя быть.

И еще безъ епископовъ, вишь, неприлично, некрасиво. Не неприлично, а тамъ красота Церкви, эта красота церковная, ея нельзя отмѣнить. Вотъ что говорится у Игнатія мужа апостольскаго: „Епископу повинуйтеся, якоже Господу, тоій бо бдитъ о душахъ вашихъ, яко слово отдати хотяй Богу. Сего ради видитеся мнѣ не по человѣку жити, но по Ісусу Христу, за насъ умершему, да вѣрующе въ смерть его, крещеніемъ общницы воскресенію его будете. Нужно убо есть, елика аще творите, безъ епископа ничтоже творити вамъ. Но повинуйтеся и пресвитерству, яко апостоломъ Ісуса Христа упованія нашего, въ немже пребывающе съ нимъ обрящемся. Подобаетъ же и діакономъ сущимъ служителемъ таинствъ Ісусъ Христовыхъ во всемъ угождати: не бо брашну и питію суть служители, но Церкве Божія служебницы. Подобаетъ убо ихъ сорѣшеній ошаяватися яко огня паляща. Они убо аще и такови суть: но вы срамляйтеся ихъ яко Христа Ісуса, Его же стражіе суть мѣста. Зане и епископъ, (Бога) Отца всѣхъ образъ есть: пресвитери же, яко сонмъ Божіій и союзъ апостоловъ Христовыхъ, безъ нихъ церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ уповаю же, яко и вы тако нещуете. Почитайте же епископа вашего аки Христа, яко же намъ блаженніи заповѣдаша апостоли. Иже бо внутрь есть жертвенника, чистъ есть, и того ради повинуйтеся епископу и пресвитеромъ. А иже внѣ есть и безъ епископа и пресвитеровъ и безъ діаконовъ что-либо творитъ: таковый оскверняется совѣстію, и невѣрнаго горшій есть". (Послан. къ Траліаномъ).

Вы хуже невѣрныхъ. Вотъ кто вы. Тѣло церковное состоитъ изъ 3 чиновъ, а у васъ одни бѣглые попы, изъ однихъ бѣсовъ состоитъ.

Какъ считать людей, къ которымъ ты присоединился безпреемственно? Они—еретики и лжеучители,

всѣ они будутъ сожжены огнемъ, не минуешь и ты этой казни. Св. Ириней Лугдунскій говоритъ: „Надлежитъ слѣдовать пресвитерамъ въ Церкви тѣмъ, которые, какъ я показалъ, имѣютъ преемство отъ апостоловъ и вмѣстѣ съ преемствомъ епископства по благоволенію Отца получили извѣстное дарованіе истины, прочихъ же, которые уклоняются отъ первоначальнаго преемства и гдѣ бы то ни было собираются, имѣть въ подозрѣніи, или какъ еретиковъ и лжеучителей, или какъ раскольниковъ и самоугодниковъ, или же какъ лицемѣровъ, поступающихъ такъ ради корысти и тщеславія. Всѣ эти отпали отъ истины. Еретики, приносящіе къ алтарю Божію чуждый огонь, т.-е. чуждыя ученія, будутъ сожжены небеснымъ огнемъ, подобно Надаву и Авіуду. Возстающіе же противъ истины и другихъ возбуждающіе противъ Церкви Божіей останутся въ аду, поглощенные землею, какъ приверженцы Корея, Дафана и Авирона. Но разсѣкающіе и разрывающіе единство Церкви получатъ отъ Бога то же наказаніе, какъ Іероваамъ". (Иринея Ліонскаго, глава XXVI, стр. 387—388).

Въ аду вы будете сидѣть. Вотъ вамъ гдѣ мѣсто отводится. Горѣть вы будете съ дьяволомъ.

У васъ не было таинства священства. Въ Маломъ Катехизисѣ говорится: „Вопросъ. Которая есть четвертая тайна? Отвѣтъ. Священство, уставленное отъ Христа во апостолѣхъ, ихъ же возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, яже освящени бываютъ чиномъ церковнымъ, на строеніе святыхъ таинъ и на преподаваніе спасительнаго ученія Христова" (листъ 34 об.). А у васъ этого не было. Священство есть 4-е таинство. Кто у васъ это таинство совершалъ? Его у васъ нѣтъ, у васъ только бѣглые попы изъ нашей церкви. И къ чему ты перешелъ? Намъ тебя жалко.

Въ Кирилловой книгѣ говорится, что какъ Христосъ не умретъ дважды, такъ и священство Его не престанетъ. А ты дерзаешь говорить, что оно разложится.

Мы все его пустословіе разбили и добавили новыя мѣста, которыя говорятъ, что епископство пребудетъ вѣчно.

Архим. Михаилъ. Я снова повторяю, что отвѣта мнѣ нѣтъ. Я приводилъ ясное опредѣленное мѣсто Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, а отвѣта на нихъ я не слышалъ. Говорятъ, что по „Маргаритѣ“ церковь безъ епископовъ не можетъ быть и прибавляютъ, что де если это говорится о мѣстной, то *тѣмъ болѣе должно говорить о вселенской.* Мало ли что *тѣмъ болѣе.* Это другой вопросъ. Но разъ мѣсто приводится, то нужно заявлять опредѣленно, что оно не утверждаетъ общаго правила для вселенской Церкви, а сказано о случаяхъ оскудѣнія епископства въ мѣстной маленькой церкви. Скажите три слова: „Безъ епископа Церкви *не можетъ быть*“. Это придется понять такъ: безъ епископа Церковь не мыслима ни одного дня, ни одной минуты. Перестаетъ быть Церковью. Умираетъ. Эту мысль и вкладываетъ (подложно) въ уста Златоуста о. Крючковъ, скрадывая тотъ фактъ, что дѣло идетъ о константинопольской церкви. Но возьмите эти слова въ связи. Безъ епископа *константинопольская церковь* не можетъ быть. Кто же пойметъ эти слова въ томъ смыслѣ, что Церковь при тѣхъ условіяхъ, какія на лицо—на 154 листѣ „Маргариты“, умираетъ. Ясно, что слова Златоуста „*не можетъ*“ имѣютъ именно смыслъ только: „неладно“, „неудобно“ Церкви быть безъ епископа, хотя и возможно, хотя и „можетъ быть“ и въ томъ случаѣ, о какомъ говоритъ Іоаннъ Златоустъ,—положительно была.

Здѣсь зубоскалили надъ словомъ „неприлично“. Очевидно, въ устахъ моего собесѣдника это слово можетъ относиться только къ людямъ и для него имѣетъ только *модный галантерейный смыслъ.* Но когда я употребилъ слово „неприлично“, я хотѣлъ сказать, что въ Церкви есть такія условія ея бытія, которыя въ дан-

ную минуту не абсолютно необходимы для Церкви вообще и каждой помѣстной. Есть такія стороны бытія и такія „части“ ея строенія, которыя могутъ *временно отсутствовать въ Церкви по волѣ Божіей.* Здѣсь говорятъ: то, что касается мѣстной церкви, не можетъ относиться ко вселенской. Если частная можетъ быть безъ епископа, то вселенская не можетъ. Возраженіе сводится къ тому самому, съ чего я началъ рѣчь. Я говорилъ, что самый терминъ „Церкви вселенской“ мой собесѣдникъ понимаетъ не православно.

Терминъ „вселенская Церковь“ не можетъ быть примѣненъ къ церкви въ земной ея формѣ.

Я говорилъ, что ученіе, что вселенская Церковь на землѣ только и есть то неправославное ученіе, которое искажаетъ сущность Церкви.

„Церковь есть таинственное и животворное, во единое тѣло, возглавляемое Господомъ Іисусомъ Христомъ и одушевляемое Святымъ Духомъ,—соединеніе какъ духовъ безплотныхъ и отшедшихъ къ Богу праведниковъ, такъ и пребывающихъ еще на землѣ христіанъ, содержащихъ правую Христову вѣру и неизмѣнно сохраняющихъ установленія Господни“ (*Ажгилоновъ*, глава VI, стр. 254).

Вотъ православное ученіе о Церкви. Въ нее входятъ всѣ святые, ангелы и т. д. Для меня и для всѣхъ, держащихся истиннаго ученія Церкви, а не крючковско-сунодскаго, въ этомъ весь смыслъ Христова ученія о Церкви,—тѣлѣ Его.

Въ этомъ пониманіи „тѣла“ Церкви вся суть жизни.

Когда говорятъ, что Церковь вселенская: это совокупность мѣстныхъ церквей и тѣхъ, которыя живутъ въ разныхъ мѣстахъ вмѣстѣ; я говорю: это—не православіе, это—ересь. Въ результатѣ такого ученія—*полное крушеніе и разложеніе Церкви.*

Я говорилъ о мнѣніи пр. Антонія касательно разложенія Церкви; прибавлю мнѣніе митрополита Іоанникія, который говоритъ, что „если бы не было старообрядчества, тогда церковь православная стала бы лютеранствомъ". Почему? Конечно, потому, между прочимъ, что утратилась бы вѣра въ единство святыхъ умершихъ съ живыми, съ ихъ подвигами и примѣромъ. Я вѣрю, что Церковь вселенская никогда не можетъ оскудѣть *въ дарованіи духа и дѣлахъ епископовъ*, такъ какъ всегда сохранится имъ цѣлое епископство въ этомъ сонмѣ святыхъ: весь сонмъ епископовъ, отъ вѣка жившихъ и право правившихъ и правящихъ слово истины съ нами.

Св. Іоаннъ Златоустъ—съ нами, св. Василій Великій, Ефремъ Сиринъ—съ нами.

Мы не считаемъ однако поэтому, что епископы не нужны. Мы говоримъ: было время, когда нужно было надѣяться только на епископовъ, на небѣ живущихъ. Иногда приходилось сомнѣваться, есть ли на землѣ хотя одинъ вѣрный епископъ.

И вѣрные люди не находили его (вѣрнаго епископа) и оставались безъ епископовъ. Утверждаютъ, что это невозможно, что исторія не знаетъ такого факта. Но прежде всего святое Писаніе допускаетъ такую возможность.

„Господь у насъ не опережается затруднительностію обстоятельствъ, даже если все впадетъ въ состояніе крайней гибели, такъ какъ Ему возможно поднять упавшихъ, вывести на дорогу заблудшихъ, исправить подпавшихъ соблазну, исполненныхъ безчисленныхъ грѣховъ освободить отъ нихъ и сдѣлать праведными, оживотворить лишенныхъ жизни, разрушенное до основанія сдѣлать очень блестящимъ, очень великолѣпнымъ и обвет-

шавшее, устарѣвшее обновить" (*Письма къ Олимпіадѣ*, стр. 15).

Значитъ, допускается возможность *разложенія до основанія*, и это разложеніе можетъ итти *по линіи паденія епископовъ*. Возможность такого разложенія, какъ видите, подтверждаетъ св. Іоаннъ Златоустъ.

Спрашивается, можно ли назвать одолѣніемъ Церкви то положеніе, когда весь міръ видитъ себя аріанскимъ, когда не знаешь, есть ли православный епископъ? Іеронимъ болѣе чѣмъ опредѣленно говоритъ: было время, „когда весь міръ изумился увидѣть себя аріанскимъ", было три православныхъ епископа; но они были въ ссылкѣ и когда они вернулись, то *должны были принимать по необходимости епископовъ-еретиковъ ради спасенія міра*. Замѣтьте, что по необходимости принимали еретиковъ. Было такое оскудѣніе Церкви, что, говоря его словами, точно „пробуждается Господь и возстановляетъ порядокъ".

„Было время, когда Господь какъ будто спалъ, но вотъ пробуждался и возстановилъ Церковь" (*Бл. Іероп.*, ч. 4, стр. 81—82).

Историкъ Робертсонъ говоритъ, что когда состоялся великій иконоборческій соборъ епископовъ, 338 подписали еретическое опредѣленіе,—остальные подписывались у себя на дому и „не видно, *чтобы кто изъ епископовъ отказался*" (см. „Исторію" *Робертсона*, 117 и 168 стр.).

Въ „Б. Ѳеатронѣ" говорится, что всѣ пять патріарховъ отступили отъ истины. А св. Ѳеодоръ Студитъ говоритъ какъ будто въ дополненіе этихъ словъ, что пять патріарховъ—это столпы Церкви представляютъ собой *все епископство Церкви* и вотъ оказывается, что всѣ эти пять патріарховъ отступили и оказались противниками истины.

Папа Онорій,—сообщаетъ Феатронъ,—„въ сооруженіи храмовъ златомъ, сребромъ и мраморомъ украшеніи все изжилъ время, бысть единоволецъ, сюже ересію тогда *вси патріархи*, Сергій константинопольскій, Анастасій антіохійскій, Захарій іерусалимскій, иже и евтихіанинъ бысть, *повреждени были* (*Феатр.*, лист. 237 об.).

Феатронъ, говорятъ, ошибается: Захарія былъ не только православный, но и святой епископъ. Да, такимъ умеръ, но онъ не былъ такимъ въ данный моментъ. Развѣ не понятно такое состояніе Церкви, какое было, напримѣръ, въ Африкѣ, когда никто не зналъ: есть ли гдѣ кругомъ православный епископъ, когда не доставало даже низшихъ клириковъ и принимали еретиковъ священниковъ, потому что *скудно было причетниковъ* (69 пр. карѳ. соб.).

Старообрядчество послѣ времени Никона, его „разрухи“, смотрѣло на себя такъ. Богъ попустилъ такое оскудѣніе внѣшнее Церкви, лишилъ ее епископовъ. Можетъ быть, между 1656 и 1846 гг. и были гдѣ-нибудь православные епископы, но есть они или нѣтъ,—Богъ не открылъ этого намъ. Кругомъ насъ еретики, отъ которыхъ нужно бѣжать. Вотъ ученые говорятъ, будто Абиссинія оскудѣла православнымъ епископствомъ, стала еретической только въ послѣднее время.

Въ одномъ журналѣ „православной“ церкви (*Церковный Вѣстникъ* 1873 года) разсказывается о томъ, что православіе жило до послѣднихъ дней по берегамъ Персидскаго залива. Если такъ, то, значитъ, епископство не прекращалось послѣ паденія церкви греко-россійской, но для насъ, старообрядцевъ, это не имѣетъ какого-нибудь существеннаго значенія. Богъ не давалъ намъ епископовъ, не соизволилъ показать намъ

ихъ, значитъ, временно Онъ хотѣлъ поставить ее въ тѣ тяжелыя условія, какія есть; Онъ восполнитъ (и восполнилъ) скудость, когда наступитъ для сего время.

Говорятъ, но кто же безъ епископовъ опредѣлитъ православіе и неправославіе. Странная мысль. Для того, чтобы блюсти истину и вѣру правую, намъ не нужно того критерія, который намъ предлагается.

Истина опредѣляется не тѣми, которые управляютъ церковью, *но самой истиной*. „Пусть хоть кто-нибудь покажетъ красоту истины и убѣжденіе будетъ готово“,—говоритъ св. Ѳеодоръ Студитъ и прибавляетъ: „если бы всѣ епископы и всѣ христіане отступили бы отъ истины, то я не отступлю“ (Твор. его, ч. I, стр. 287—28). И этотъ критерій есть единственно истинный.

На немъ стоитъ Церковь,—на Христѣ, который и Истина, а не на епископахъ.

Крючковъ. Онъ неумолимъ, онъ не даетъ отвѣта, а только пустословитъ и говоритъ, что церковь только и поддерживается старообрядцами, а мы читали, что церковь стоитъ на опорахъ епископовъ, а онъ говоритъ на старообрядцахъ. Да на какой сектѣ? безпоповщинѣ? или на другой? Какую же ты кладешь въ основу церкви?

Болталъ что-то о церкви земной да небесной. И къ чему говорилъ?

Развѣ борьба идетъ противъ той Церкви, которая на небѣ существуетъ? Нѣтъ, борьба противъ той, которая на землѣ. Онъ говоритъ, Ксенофонтъ говоритъ, что не было епископовъ, а Златоустъ, Ефремъ Сиринъ, вотъ, дескать, были епископы. Что это значитъ? Значитъ, у нихъ церковь состоитъ изъ епископовъ *мертвыхъ, а не живыхъ*. Развѣ Христосъ велѣлъ служить мертвымъ? Нѣтъ. Ты признаешь, что ваша Церковь была мертвой? Но епископами кто у васъ? Василій Великій или Григорій Богословъ? Или Іосифъ

патріархъ, онъ былъ мертвымъ? Это говоритъ раскольникъ Швецовъ, а ты перенялъ.

Развѣ можетъ народъ руководиться мертвыми епископами.

Онъ еще говоритъ, что Церковь состоитъ изъ всѣхъ изъ ангеловъ, изъ всѣхъ умершихъ и живыхъ людей. Это мы и сами знаемъ. Въ составъ Церкви всѣ входятъ: и жившіе, и настоящіе, и будущіе; и разъ вы руководились мертвыми епископами, зачѣмъ вы по всей Россіи искали живого епископа? У васъ же есть мертвые? Нѣтъ, сманили Амвросія. Зачѣмъ вамъ принимать бѣглыхъ поповъ? Вѣдь на небѣ много мертвыхъ поповъ. Вотъ до чего договорился. Вотъ—это ученые мужи. Онъ говоритъ, что я не отрицаю, что епископа нѣтъ, можетъ быть, гдѣ-нибудь и есть, въ Абиссиніи, Японіи, гдѣ-то за горами, за Китаемъ, за моремъ. Неужели ты этому вѣришь?

Онъ говоритъ, что во время аріанской ереси многіе епископы отступили; мы еще ему поможемъ: да, многіе, весьма многіе отступили, да не всѣ; міръ не сошелъ въ аріанство, а оно только усилилось. Со вселенской Церковью будетъ крушеніе подобно лунѣ; луна вѣдь закрывается, да не въ конецъ. Святой Амвросій Медіоланскій сравниваетъ Церковь съ луною, которая по временамъ исчезаетъ, но остается не исчезнувшею, затмиться она можетъ, но не исчезнутъ (Объясненіе Θед. Яковлева на Апокалипсисъ, гл. 20, ст. 4).

Св. Аѳанасій Великій пишетъ къ Дроконтію: „Что учредилъ Господь чрезъ апостоловъ, то прекрасно и непоколебимо пребываетъ... Если бы всѣ имѣли ту же мысль, какую нынѣ имѣютъ твои совѣтники, то какъ сдѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископовъ? Если возымѣютъ такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, то возможно ли стоять Церкви“ (т. 2-й, 9 посл., стр. 5). Вотъ что говоритъ св. отецъ. Церковь не можетъ стоять безъ епископовъ. То же говоритъ и св. Златоустъ: „Что говоришь ты? У нихъ, т.-е. у раскольниковъ, та же самая вѣра и они также православны. Если такъ, отчего же они не съ нами? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Если у нихъ хорошо, то

у насъ худо; а если у насъ хорошо, то у нихъ худо. Младенцы, говоритъ, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ. Скажи мнѣ: ужели вы считаете достаточнымъ то, что ихъ называютъ православными, тогда какъ у нихъ оскудѣла и погибла благодать рукоположенія? Что же пользы во всемъ прочемъ, если у нихъ не соблюдена эта послѣдняя? Надобно одинаково стоять какъ за вѣру, такъ и за нее (благодать священства)" (томъ XI, стр. 103).

Мой собесѣдникъ говоритъ, что епископовъ не было, можетъ быть, были гдѣ-то въ Японіи, но Христосъ сказалъ: „Буду съ вами до скончанія вѣка". Какъ же Онъ прекратилъ свое существованіе. Правда, Онъ спалъ въ то время, Онъ проснулся только, когда у васъ Амвросіи нашелся. Какое кощунство. Что у васъ есть? Вы приняли Амвросія, который паплодилъ это мужичье.

Арх. Михаилъ. Есть два способа полемики: во-первыхъ, нужно приводить доказательства, какія говорятъ въ пользу доказуемаго, во-вторыхъ, приходится отвѣчать на доказательства.

Сейчасъ вопросъ стоитъ такъ, какія же мѣста приводились о. Крючковымъ и какъ онъ отвѣчалъ на наши свидѣтельства. Сначала—какъ приводились мѣста? Я—человѣкъ довѣрчивый и если бъ я понималъ совершенно ясно одно мѣсто, которое здѣсь приведено было изъ твореній Іоанна Златоуста о необходимости держаться священства по книгѣ Александрова, то я ему бы повѣрилъ, что такъ это и есть, такъ, дескать, у св. отца и сказано.

Но мѣсто мнѣ показалось неяснымъ, я не понялъ его и былъ вынужденъ справиться, какъ и о комъ здѣсь говорится,—и что же оказалось? Оказалось что приведено мѣсто неизвѣстно для какихъ цѣлей, для того только, очевидно, чтобы обмануть неопытнаго слушателя.

Приведенное собесѣдникомъ мѣсто прямо противопо-

ложно тѣмъ задачамъ и цѣлямъ, которыя онъ хочетъ преслѣдовать.

Здѣсь у св. отца говорится слѣдующее: были еретики, такъ называемые люциферіане, *гонители благодати священства*, которые утверждали, что у еретиковъ нѣтъ священства, что оно оскудѣваетъ и принятая ими хиротонія оскудѣваетъ. Противъ этого возражалъ Іоаннъ Златоустъ, онъ говоритъ, что это богохульство, что за цѣлость священства, хиротоніи, за ея неизгладимость и наличность ея у еретиковъ нужно стоять какъ за вѣру.

Возьмемъ другое свидѣтельство о. Крючкова, взятое у св. Аоанасія Великаго. Оно написано по такому поводу: одинъ человѣкъ отказался отъ епископства—ему предлагаютъ, а онъ не хочетъ. И вотъ св. отецъ замѣчаетъ: „Но если откажутся всѣ, то не будетъ епископовъ и не будетъ крещенія и какъ бы тогда стали христіанинами?“ Очевидно, что здѣсь очень простая мысль, что епископство связано со священствомъ и вообще съ таинствомъ. Слѣдовательно, если бы было полное оскудѣніе священства и благодати священства, то не было бы и крещенія. Конечно, такъ, но для чего это мѣсто нужно собесѣднику, развѣ для счета доказательствъ... Мы вѣримъ, что такого предѣла паденія Церкви Господь не допуститъ, такого паденія не будетъ и не бываетъ. Господь оставитъ такую мѣру благодати, которая нужна, чтобы не умерли вѣрующіе. Мы видѣли это у св. Ефрема, по поводу котораго нашъ собесѣдникъ такъ и не обмолвился словечкомъ.

Другой отецъ говоритъ: „Благость Божественнаго блаженства Богъ, всегда и во всемъ будучи одинакова, благотворительныя своего свѣта лучи на всѣ мысленныя взоры обильно простираетъ. Если же когда самовольное произволеніе умныхъ существъ отступитъ отъ мыслен-

наго свѣта по любви ко злу, подавивъ отъ естества всѣянныя въ себѣ къ воспріятію способности, то хотя оное произволеніе и устраняетъ себя отъ присущаго ему свѣта, однако свѣтъ отъ него не отступаетъ, но къ нему и смыкающему очи свои возсіяваетъ и отвращающагося всюду срѣтаетъ благодѣтельно“ („О церковномъ священноначаліи“, гл. II, стр. 25, § 3).

Св. Діонисій Ареопагитъ говоритъ здѣсь, что бываетъ время, когда благодати приходится держаться издали, когда приходится ограничить мѣру благодати, даруемой Церкви. Развѣ это не прозрачно-ясная мысль?

Говорятъ объ обѣтованіяхъ Господнихъ. Но обѣтованія имѣютъ явно *смыслъ условный*. Вотъ обѣтованіе, данное гостинникамъ: „Даде гостинникамъ два серебренника для того, чтобы съ ними совершить куплю, дондеже пребуду“.

Человѣкъ этотъ (гостинникъ) есть епископство, которое пребудетъ до скончанія вѣка. Но уже указано, что имѣется другое мѣсто, которое представляется яснымъ комментаріемъ къ предыдущему: это параллельное мѣсто — притча о мнасахъ.

Здѣсь говорится, что одному изъ рабовъ дано было приказаніе творить куплю до прихода господина, но вотъ оказывается, что произошло отпаденіе одного невѣрнаго раба, *для котораго, такимъ образомъ, обѣтованіе оказалось неисполненнымъ*.

Мы думаемъ вмѣстѣ съ св. Писаніемъ, что въ епископахъ ихъ—сила епископства связана съ ихъ личной волей. Если они хотятъ быть вѣрными христіанами—благодать съ ними, но она отходитъ отъ нихъ, если они не хотятъ ея.

Благодать будетъ, если мы хотимъ; если сами уходимъ далеко отъ нея, зачѣмъ она будетъ оставаться съ нами.

Святой Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на слова апостола Павла: *Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами*, говоритъ: „Сіе и Господь завѣща, глаголя ученикомъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни даже до скончанія вѣка.* Но сіе бываетъ, егда мы хощемъ; не бо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ. Съ вами, рече, буду выну. Да не отгоняемъ прочее благодати“ (Бес. Апост., 2 оссалоник., бес. 5, стр. 2358).

Такимъ образомъ, если обѣтованіе есть, то вмѣстѣ съ тѣмъ безспорно то, что оно обусловлено жизнью и подвигами епископовъ.

Здѣсь указываютъ мѣсто, что „апостольскіе престолы не оскудѣваютъ“, но извѣстно, что они были всѣ отпавшими въ извѣстное время. Извѣстный историкъ Неандеръ, перечисляя всѣхъ патріарховъ монофелитскаго періода, указывалъ, что они отпали отъ истины въ извѣстное время и именно одновременно.

Такимъ образомъ, онъ подтверждаетъ ясно свидѣтельство „Θеатрона“.

Если не убѣдительно свидѣтельство ученыхъ, то что же тогда убѣдительно?

Собесѣдникъ смѣется надъ моими словами, что только старообрядчествомъ поддерживается „православіе“ и тѣмъ спасается отъ лютеранства.

Но онъ, можетъ быть, плохо слышитъ. Вѣдь это я говорю не отъ себя, а говоритъ это *митрополитъ „православной“ церкви.* Это-де кощунство. Да? Но не мое, очевидно, кощунство, это мнимое кощунство и правда митрополита господствующей церкви, не желавшаго скрывать истину.

Но не на старообрядчествѣ, а на епископствѣ основана Церковь,—говоритъ о. Крючковъ. Нѣтъ, не на старо-

обрядчествѣ и не на епископствѣ, а *на Христѣ Господѣ*.

Говорятъ, что у насъ только мертвые.

Не думаю я, что Василій Великій мертвъ, что Григорій Богословъ мертвъ.

Если говорятъ, что Церковь небесная и церковь земная, *объединенная съ небесной, мертвы*, то, значитъ, мертвы св. Златоустъ, св. Василій, св. Ефремъ, а живъ одинъ *о. Крючковъ*. Нѣтъ, первые болѣе живы..

Но не въ мертвыхъ здѣсь суть. Мы убѣждены, что волею Божіею въ этой православной истинной Церкви (нашей Церкви) хранилась вся благодать Церкви, т.-к. вся полнота Церкви хранится сокровенно и проявляется *во всей жизни этой Церкви*. Эта истина понятна только для тѣхъ, которые суживаютъ всю силу благодати въ обрядѣ и во власти епископовъ.

Меня спрашиваютъ, когда въ церкви не было епископовъ. Я указалъ (и это исторически доказано), что долгое время ихъ не было въ карѳагенской церкви, въ Иппонѣ.

Было время, когда *цѣлыя поколѣнія христіанъ* выростали, не видя епископовъ въ своемъ епископскомъ городѣ и въ сосѣднихъ городахъ. И это тогда, когда даже въ деревняхъ полагались епископы.

Я говорилъ о томъ, что можетъ быть вообще въ Церкви. Линія епископства не прерывалась за предѣлами церкви, т.-е. внѣ той области, которую обнимало вниманіе старообрядцевъ, потерявшихъ епископа.

Они, какъ новыя поколѣнія иппонскихъ или карѳагенскихъ христіанъ, по нуждѣ даже крещеныхъ священниками изъ еретиковъ, не видавшихъ далеко вокругъ себя епископовъ, вѣрили, что оскудѣло до времени

епископства, когда оно, можетъ быть, еще было гдѣ-нибудь и жило.

Но во избѣжаніе недоразумѣній,—повторяю,—этотъ фактъ не можетъ *имѣть значенія для упованія нашего*. Были ли, нѣтъ ли епископы, не нужно бы и знать старообрядцамъ.

Они, конечно, желали восполненія скудости церковной, искали,—нѣтъ ли вблизи лица православнаго епископа, который могъ бы возжечь полноту священства, какъ, навѣрное, съ упованіемъ глядѣли на востокъ и западъ христіане Иппоніи и Кароагена.

Но, вѣря въ благодать Господню, въ то, что Богъ лучше знаетъ нужды Церкви, не приходили въ отчаяніе и ждали, когда десница Господня возставитъ епископа, пошлетъ его жаждущей нивѣ церковной.

Смѣются моему выраженію: „спалъ Господь“... Да вѣдь это не мое слово. „Пробуждается Господь“... Это сказалъ блаж. Іеронимъ.

Но если Онъ „спитъ“,—говоря человѣкообразно,—то можетъ и пробудиться, есть и въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ призывъ пробудить: *Возстани, Господи, суди земли*...

Та же мысль, что Господь временно отходитъ отъ земли и уходитъ временно, то для того, чтобы скорбями и бѣдами учить и спасти людей отъ искушенія, чтобы нарядную ложь не считать за правду, и одежды епископовъ, безъ Христа правящихъ церковью, за епископовъ подлинныхъ...

И вотъ въ это время наша Церковь взывала: „Разумѣемъ, Господи, цѣли Твои и терпимъ скорбь, посланную намъ. Но тяжело намъ, изнемогаемъ, отними отъ насъ испытующую руку, возврати намъ епископа, чтобы

немощные изъ насъ не ушли къ призрачнымъ, мнимымъ епископамъ".

И вотъ епископъ былъ указанъ перстомъ Господнимъ.

Крючковъ. Еще онъ говорилъ, а вопроса нашего все еще не коснулся, не подходилъ къ нему. Онъ сказалъ, что паденія церкви не допуститъ Господь, какъ же она существовала у васъ 180 л. безъ епископовъ? Какъ же можно благодати держаться издали? Онъ сказалъ, что при иконоборцахъ всѣ епископы до единаго уклонились въ ересь. Это ложь непозволительная. Мало ли тамъ ихъ осталось. На соборѣ, осудившемъ иконоборцевъ, 600 слишкомъ было. А вы? Какъ это мертвыми окормлялись. Не мертвые вѣнчаютъ, крестятъ, но живые. Онъ говоритъ, что обѣтованіе не вѣчно, нѣтъ, неправда. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Ничего нѣтъ равнаго Церкви. Не говори мнѣ о стѣнахъ и оружіи; стѣны отъ времени ветшаютъ, а Церковь никогда не старѣется; стѣны разрушаются варварами, Церкви не побѣждаютъ и бѣсы. А что эти слова не хвастовство, о томъ свидѣтельствуютъ дѣла. Сколько было нападавшихъ на Церковь, и нападавшіе сами погибли. А она взошла выше небесъ. Таково величіе Церкви: когда нападаютъ на нее, она побѣждаетъ; когда злоумышляютъ противъ нея, она преодолѣваетъ; притѣсняемая, она прославляется, получаетъ раны—и не изнемогаетъ; среди ярости волнъ не утопаетъ, въ порывахъ бури не терпитъ кораблекрушенія, въ борьбѣ неодолима, въ сраженіи непобѣдима" (т. III, стр. 410).

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ говоритъ:

„По тому же изреченію: врата адова не одолѣютъ ей. Не смотри, что это—слова, но они слова Божіи. Словомъ Богъ утвердилъ небо и словомъ основалъ землю на водахъ, устроивъ такъ, что вещество твердое и тяжелое держится на легкомъ и жидкомъ, и море, неудержимое въ ярости и поднимающееся такими волнами, словомъ оградилъ Онъ со всѣхъ сторонъ слабою стѣною,—пескомъ. Итакъ, чему ты удивляешься, если Тотъ, Кто словомъ утвердилъ небо, основалъ землю и положилъ предѣлъ морю, тѣмъ же

словомъ оградилъ Церковь, которая драгоцѣннѣе неба, и земли, и моря?" (т. III, стр. 62—64).

Она вѣчна, такъ какъ зависитъ не отъ человѣка, но отъ воли Божіей.

И теперь вотъ что получилось: былъ на бесѣдѣ поставленъ вопросъ: можетъ ли Церковь быть безъ епископа. И собесѣдникъ нашъ намъ не то что не отвѣтилъ на него, но и не подходилъ къ нему, да и подойти нельзя, этихъ мѣстъ нѣтъ ни въ священномъ Писаніи, чтобы Церковь безъ епископовъ была; но всѣмъ ясно, что Церковь христіанская безъ епископовъ никогда не была и не можетъ быть. Что же мы здѣсь сдѣлали? Мой собесѣдникъ читалъ сейчасъ какія-то книги, все время обманывалъ насъ, все построено на обманѣ у него. Читаетъ своего Швецова да Мельникова и говоритъ, что Іоаннъ Златоустъ говоритъ. Я никому не навязывалъ своего мнѣнія, вы всѣ его слышали, прошу только безпристрастно отнестись къ моимъ доказательствамъ и къ доказательствамъ моего собесѣдника и разобрать, кто правъ. Съ правымъ прошу остаться, а ложнаго прошу отбросить *).

Архим. Михаилъ. Я навѣрно и не воспользуюсь моими 10 минутами, но я сейчасъ исполню маленькій долгъ моей совѣсти. Миссіонеръ Александровъ въ своей книгѣ привелъ, а мой собесѣдникъ воспользовался двумя мѣстами, которыя явно говорятъ не то, что нужно сказать, обманываютъ читателя. Что это,—спросилъ я,—сознательный обманъ? Я извиняюсь теперь передъ Александровымъ. Я не имѣю права думать, что миссіонеръ привелъ эти два мѣста съ сознательнымъ желаніемъ обмануть. Можетъ быть, искренно привелъ это мѣсто въ свою защиту, хотя и очень нетрудно было понять, что они говорятъ совсѣмъ другое и о другомъ. Въ виду

*) Утомленная стенографистка, по ея заявленію, плохо записала эту послѣднюю рѣчь. Запись нельзя здѣсь назвать стенографической.

этого считаю необходимымъ по своей совѣсти извиниться въ обидѣ, которую невольно нанесъ.

Но отецъ-то Крючковъ—онъ тоже не разобралъ, что приведенныя имъ мѣста—передержки, обманъ, хотя и не сознательный. И еще второй разъ меня упрекаютъ за то, что я читаю Мельникова и Швецова, а не отцовъ Церкви и Іоанна Златоуста. Это безстыдство для меня непонятно, и такъ какъ здѣсь снова жонглируетъ, играетъ словомъ священникъ, а къ нимъ (священникамъ), какого бы они исповѣданія ни были, я отношусь съ уваженіемъ, то это мнѣ больно и за нихъ стыдно.

Я читалъ,—повторяю,—*Златоуста*, и его слова для меня *одинаково святы*, въ какой бы книгѣ они ни напечатаны.

А теперь два слова по существу, для характеристики при этомъ собесѣдника.

Зачѣмъ здѣсь приводилась эта справка о епископахъ, которые сохранили православіе при иконоборцахъ?

Какъ мой собесѣдникъ такъ скоро забылъ, что я говорилъ?

Мнѣ говорили, что *апостольскіе престолы не могутъ* пасть одновременно.

Я привелъ мѣсто Ѳеатрона и, подкрѣпивъ его показаніями великаго историка, показалъ, что однажды всѣ *главы патріаршихъ каѳедръ пали*.

Тѣ самые главы, которые, по Ѳеодору Студиту „столпы Церкви“.

Для чего же приводится это мѣсто, что тогда были епископы?

Еще говорилось здѣсь,— вапи-де епископы были мертвы.

Но развѣ мертвые епископы могутъ вѣнчать, совершать таинства и пр.

Нелѣпое возраженіе. Наша точка зрѣнія слѣдующая: во время оскудѣнія епископовъ волею Божіею закрываются ли окончательно всѣ источники благодати?

Нѣтъ,—говоримъ мы,—уже въ силу того, что епископство Церкви небесной съ нами—въ нашей Церкви была вся полнота благодати церковной, слѣдовательно, и силы священства.

Въ силу этого обитанія благодати священства, наша Церковь могла возстановить епископство.

Епископы мертвые не могутъ рукополагать. Да, конечно. Но могла же Матерь Божія вернуть омофоръ св. Николѣ чудотворцу.

Это—символъ того, что въ церкви, помимо даже формы внѣшняго обряда хиротоніи, въ силу связи ея съ небесной, держится благодать хиротоніи невидимо; и, слѣдовательно, хранится постоянная возможность возстановлять въ полной силѣ и явно благодать неумиравшую въ скрытомъ видѣ.

Въ чемъ же результаты бесѣды? Здѣсь обнаружилось, что мы говорили совершенно на разныхъ языкахъ. Я говорилъ о Церкви, ея душѣ и духѣ. Онъ игралъ словами, охотился за обмолвками.

Собесѣдникъ приглашалъ меня покаяться, но развѣ онъ доказалъ, что Христосъ въ ихъ церкви не изгнанъ, Доказалъ неправду моей мысли, что на мѣсто Христа тамъ окончательно и навсегда поставили епископовъ и обожествили, подмѣнили въ церкви камень краеугольный—Христа?

Между моимъ и его міровоззрѣніемъ—пропасть великая. И эта пропасть не столько въ историческихъ грѣхахъ сунодской церкви, хотя и здѣсь въ самой психикѣ вѣры, въ пониманіи быта церковнаго о сунодской церкви—великая ложь, а въ ученіи о Церкви, о Христѣ.

На чемъ мы спасаемся и на чемъ мы стоимъ, какъ на камнѣ краеугольномъ, на чемъ неподвижно основываемъ упованіе спасенія нашего—ученіе о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, о Церкви, какъ соборномъ единствѣ всѣхъ,—это моему собесѣднику и его церкви не интересно и не нужно.

Антоній волынскій. Мнѣ приписали такія слова о разложеніи церкви, которыя я не говорилъ. Лучше бы онъ сказалъ, что я десять человѣкъ убилъ, чѣмъ приписалъ мнѣ это. Я говорилъ, что въ русской церкви дѣлается много неправильнаго, много неканоничнаго, но эта русская область—частная *русская церковь*. Но вѣдь есть еще 4 великихъ церкви греческихъ патріарховъ. Въ помѣстныхъ отдѣльныхъ церквахъ тѣ или другія несовершенства имѣются, а совершенство имѣется только во всѣхъ христіанскихъ православныхъ 4-хъ патріаршихъ церквахъ. Если онъ былъ недоволенъ нашей церковью, то почему не пошелъ къ патріархамъ, а ушелъ въ расколъ? Зачѣмъ онъ ушелъ? Онъ сказалъ въ своей исповѣди, что ушелъ потому, что я раньше защищалъ самостоятельность церкви, независимую отъ государства, а потомъ въ своей рѣчи въ Государственномъ Совѣтѣ защищалъ смертную казнь, а самъ ушелъ въ ту церковь, гдѣ казнь защищается рѣшительно (сослался на Іосифа Волоцкаго). Почему онъ не пошелъ къ греческимъ патріархамъ, а пошелъ въ раскольники. Никогда я не говорилъ въ защиту смертной казни. Это была клевета крамольниковъ, а онъ, жившій въ одномъ городѣ, и не пошелъ спросить, а пошелъ къ раскольникамъ.

Мы очень рады, что раскольники такого человѣка взяли къ себѣ, и пусть всѣхъ берутъ, пусть весь гной отпадетъ.

Примѣчаніе арх. Михаила.

Я не могъ отвѣтить на эту рѣчь преосвященнаго, которому, какъ я думаю, и неприлично было выступать съ рѣчью, не предоставляя права на нее отвѣтить.

Отвѣчаю ему здѣсь.

Вы, владыко, говорите будто никогда не имѣли и въ мысли утверждать, что церковь разложилась.

Отвѣчаю. Во первыхъ, ваши слова взяты мной изъ журнала *Церк. Общ. Жизнь*. Во-вторыхъ, утверждаю, что та же мысль высказывалась вами сотни разъ и болѣе рѣзко въ рѣчахъ къ студентамъ.

Въ-третьихъ, подчеркиваю, что вы лукавили, отвѣчая на мои слова. Ваша рѣчь и была въ сущности признаніемъ той же мысли, что сунодская Церковь разложилась.

Вы посылали меня къ патріархамъ греческимъ, но не рѣшились же вы сказать, что можно, „храня совѣсть священника чистой“, остаться и съ вашей церковью.

Я знаю лучше васъ жизнь греческой церкви, но о ней говорить не хочу и не буду.

Скажу одно, да, я пошелъ бы къ грекамъ, если бы не считалъ истинно-православной Церковь старообрядческую.

Но увѣренный въ ея чистотѣ и святости зачѣмъ я поѣду за море, если бы даже и считалъ греческую церковь неповрежденной въ равной мѣрѣ съ старообрядчествомъ.

Хотѣлъ бы знать, почему владыко, возражая противъ моихъ рѣчей не на бесѣдѣ, а въ печати, говорилъ только объ одномъ моемъ обвиненіи о томъ, что онъ защищалъ смертную казнь.

Не лучше ли было защищаться противъ обвиненій въ томъ, что церковь сунодская неправославна въ своемъ вѣроученіи, исказила мораль Евангелія, разрушила вѣру, семью, школу, совѣсть?

Владыко не защищалъ смертную казнь.

Газеты солгали.

Очень радъ. Но можетъ быть, лгали тѣ близкіе вамъ люди, которые разсказывали о вашихъ проектахъ, какъ нужно было стрѣлять 9 января?

Или ложь—разсказъ о томъ, какъ три епископа (Антоній волынскій, Стефанъ могилевскій и Евлогій холмскій) со смѣхомъ говорили о бѣлостокскомъ погромѣ и строили свои проекты усмиренія крамолы пушками.

Я не могу изъ уваженія къ епископскому сану, съ одной стороны, и цензурѣ, съ другой—повторить вашихъ рѣчей, но, если хотите, повторю въ особомъ открытомъ письмѣ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР